

Николай Воронов

ХРАНИТЕЛЬ ЗАВЕСЫ. КНИГА II

Николай Воронов

Хранитель Завесы. Книга II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73077583

SelfPub; 2026

Аннотация

Альтернативная Земля, где немногочисленные колдуны тайно живут среди лишенных дара людей. Объединенные в семьи и кланы, они тихо и незаметно развивают магию, плетут интриги и сражаются друг с другом, устраивают войны, строят дворцы в астральных слоях реальности, и, разумеется, делят между собой территории. Ведь семья – превыше всего и именно за возвышение своего рода борется каждый из обладателей дара. Вот только в этой тихой заводи, устоявшемся болоте спокойной жизни, есть и иная сторона – твари, пришедшие в наш мир из-за завесы миров. Жестокие и опасные существа, воспринимающие людей как свою кормовую базу. Их не так много и пройти сквозь завесу для них не просто. Но они есть, и противостоять невидимым и неосязаемым сущностям обычный человек не сможет. Именно тогда в дело вступают сведущие колдуны, посвятившие свою жизнь истреблению тварей завесы.

Содержание

История первая. На границе государств	4
История вторая. Комариный лес	77
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Николай Воронов

Хранитель Завесы. Книга II

История первая. На границе государств

Двигатель гудел, издавая стонущие звуки. Внутри что-то хлюпало, скрипело, лопалось. Сама машина периодически двигалась рывками, из раза в раз, сворачивая чуть влево, от чего приходилось крепко держать руль, выравнивая ее на дороге. Еще хуже дела обстояли с колесами: они едва не слетали с оси, резина, казалось, не менялась с самого момента выпуска машины, от чего сцепление с дорогой было минимальным и управление транспортным средством превращалось в настоящую пытку. Зеркала заднего вида отсутствовали, фары разбиты, из них работала только правая передняя, да и то светила так тускло, что в ее свете было непросто разглядеть препятствие на пару метров впереди. Кузов проржавел настолько, что через дыры в полу я мог разглядеть проносящуюся мимо дорогу.

– Сбрось скорость. – Попросил Себастьян. – Не ровен час, влетим носом в дерево. Если ты рассчитываешь на подушки безопасности, то забудь, их, как и ремень, уже давно сперли и

перепродали на барахолке. Так что быть нам с тобой смачной кровавой лепешкой.

– Не каркай! И без тебя тошно. – Сплюнул я.

Плевок попал точно в дыру пола и от подобной меткости мое настроение чутка приподнялось. Пусть и балансировало на границе между ужасным и «Ёп вашу мать, этот мир катится в бездну!». Масло в огонь подливал и фамилляр, который сперва наотрез отказался ехать в этом драндулете, сославшись на опасения за свою жизнь. Но после четырех часов полета все же решил, что на колесах двигаться сподручнее и прямо на ходу влетел в окно задней двери. Стекло там естественно было выбито и снято, так что особых проблем у ловкой птицы не возникло. Теперь он сидел на приборной доске, выдавая свои «вдумчивые» комментарии.

Ночь меня застала в дороге, на границе между Россией и Казахстаном, где бескрайние поля сменялись невысокими холмами и редкими лесными посадками в виде зеленых пятчков высоких деревьев. Сюда я прибыл спустя всего неделю, после памятного боя в логове тёмных магов. Поддавшись на уговоры ворона, сменить место деятельности и свалить от туда как можно дальше, пока на голову не свалились смертельные неприятности, я пересек страну с севера на юг, выйдя на вокзальной остановке в богом забытой глуши вдали от цивилизации. Человеческих поселений здесь было немного: глухие хутора, небольшие деревеньки, чьи жители встречали меня с распростертыми объятиями, точнее их, конеч-

но, в первую очередь интересовали деньги, которые не так-то уж и просто получить в этих местах. Сыры, молоко, дикая ежевика и малина, вяленое мясо, рыба – чего мне только не предлагали местные. Признаться честно, часть провизии я все же купил, так как готовить здесь умели, да и натуральные продукты и по таким смешным ценам – это была настоящая сказка.

Почти две недели моих блужданий меж деревнями и мелкими поселениями, закончились уничтожением десятка мелких, едва опасных для человека тварей, прятавшихся в лесах, или подвалах местных домиков. Тварям здесь было нечего делать. Людей и их жизненной силы, которая является их источником жизни и вожделения, здесь было мало, а соответственно и тварям здесь делать было нечего.

Спустя две недели, когда я наконец понял, что делать здесь особо нечего и решил отправиться в ближайший город, судьба занесла меня в крупную деревеньку, где присутствовал не только продуктовый сетевой магазин, но и ходили постоянные рейсовые автобусы в город. Вот только, на остановке, сидящая на кассе немолодая кассирша, плаксивым голосом, сообщила, что все рейсы на ближайшие три дня отменены. Причины коллапса она не пояснила, предложив купить билет на ближайший рейс в субботу в семь утра. Пришлось крепя сердцем согласиться.

Следующие три дня, я сняв комнату на чердаке у одной старушки, я облазил всю деревню и ее окрестности, чем вы-

звал серьезные подозрения у местных. Трое молодых парней даже пришли разбираться, хотя не поручусь, что их в первую очередь привлек мой кошелек. Не особо мудрая, я попросту наложил на всех троих заклятие страха. Теперь даже одна мысль о том что бы напасть на меня, вызывала у парней нестерпимый ужас.

В итоге ни кто мне не мешал и в поисках я нашел пару мелких тварей. Зеркального отражателя и тройку проглотив. Ни кто из них, особой опасности для людей не представлял, питаюсь скорее, отрицательными эмоция настроений, но на всякий случай, я уничтожил всех. Мелкие твари, поселившиеся около людей, со временем моли притянуть в деревню, более крупную рыбку. Так что лучше перестраховаться и не смотря на лень и нежелание возиться с этими мальками, свое дело я сделал, полностью очистив поселок.

На третий день, когда в семь утра обещанный автобус не пришел, а я уже воя от тоски едва не лез на стену, все та же кассирша, разводя руками, сообщила, мол так бывает и автобус будет еще через три дня. Сверкая глазами, она предложила купить билет на следующий рейс. На это предложение я только сплюнул, отправившись выяснять у местных, кто может подбросить до города. Как оказалось ни кто. Один только дед, в выдавшем виды шерстяном тулупе, предложил купить у него машину. Еще через два часа, понимая что пешком к городу можно идти не меньше двух суток, а ни кто из местных не горит желанием ухать в город, даже за большие

деньги, я вернулся к старику.

Разумеется я прекрасно понимал всю схему этого развода на деньги. Что бы местные за хорошую сумму, отказались отвезти человека в город? Ха, смешно. Парни попросту хотели втюхать приезжему, старый, никому давно не нужный хлам. Как и бензин, которого, внезапно в поселке оказалось ооочень мало и потому он продавался за ооочень большие деньги. Главным недовольным, во всей этой истории, оказался Себастьян. Ворон буквально кипел от возмущения, сожалея, что я очистил деревеньку от тварей изнанки.

– Зря, очень зря. Нужно было еще тварей им сюда приманить. А лучше сглаз какой повесить на местных. Что бы у них все помидоры да капуста на грядках сгнила. – Каркал в ярости он.

Чёрт его знает, какая обида кольнула фамильяра, но лично я отнесся к этому разводу на бабки, с философским спокойствием. Денег мне было совершенно не жалко, к тому же, старик продавал свою развалюху, за совершенно смешные для меня деньги. Для местных эта сума конечно была весьма не плоха, так что мы оба остались довольны друг другом. А уже через час, основательно заправив ржавый бак бензином, я выруливал с поселка на бетонную дорогу.

– Ты никогда не задумывался, зачем мы это делаем? – Неожиданно выдал ворон.

– В смысле на кой чёрт несемся по дороге, под восемьдесят километров в час, в кромешной тьме с одной фарой, и в ма-

шине, которая разваливается на ходу?

– Да нет же. К подобным твоим причудам я уже давно привык. Сдохнешь так сдохнешь, это твоя жизнь. – Щелкнул клювом ворон. – Я о тварях изнанки. Сколько лет живу, столько каждый мой хозяин, занимался истреблением этой мерзости, ползущей из всех щелей в наш мир.

– Ну ты выдал. – Удивленно вскинулся я. – Чего это тебя на философствования пробило?

– Да так... задумался просто. Так как?

– Тебе мало того, что эти твари едят людей? Питаются их жизнями, мыслями, переживаниями и эмоциями.

– И?

– Вот теперь ты меня начинаешь пугать по настоящему, мой пернатый спутник.

– Просто задумался, сколь мало мы знаем о пришедших из-за завесы тварях.

Несколько минут, мы ехали по ночной дороге в полном молчании. Лишь тусклый свет единственной работающей фары, разгонял сумрак ночи, давая хотя минимальный обзор.

– В каждой семье есть отдельные группы колдунов, изучающих как самих тварей, так и изнанку. – Наконец подумав, ответил я. – Чёрт его знает, как далеко и глубоко они смогли продвинуться в этом вопросе, но то, что мы все заинтересованы в получении ответов, я не сомневаюсь. Твари завесы, слишком большая опасность, что бы мы не попытались ее

уничтожить раз и навсегда.

– Далеко продвинулись?

– Чего не знаю, того не знаю. – Пожал плечами я.

– Вот. Скажу тебе по большому секрету, за последнее столетие, мы ни на миллиметр не продвинулись в этом вопросе. Не могу конечно ручаться за всех колдунов мира, но конкретно в нашей стране, удручающе мало знают о тварях изнанки. В сущности, нам известна только общая информация, о том как убивать ту или иную тварь. Ее слабости и повадки. Но все это лишь помогает бороться с тварями.

– Этого уже не мало. По крайней мере, для меня, так и вовсе достаточно.

– И тебя совершенно не интересует, кто они, как попадают в наш мир, что такое завеса и как она образовалась? – Повернул в мою сторону клюв ворон. – Ведь нам известно о многих мирах, те же неглины, приходят из мира, во многих отношениях изученного. Но завеса...

– Мы не знаем что такое завеса. Отдельные твари могут через нее проскочить, но человек... Помнишь ту экспедицию, собранную международной конференцией колдунов. Там ведь были далеко не олухи. Серьезные ребята, обладающие немалой силой и целью жизни, разгадать тайну завесы миров. Что с ними стало, помнишь?

– Они не вернулись. Не вышли на связь, хотя захватили с собой все возможные артефакты, способные пробивать канал связи, даже сквозь самую мощную блокировку. Но это

все не означает, того факта, что не нужно пробовать еще и еще. Мир за пределами завесы, откуда приходят твари, словно кость в нашем горле, не позволяющая нам вдохнуть полной грудью.

– Ну-ну. А если завеса просто падет и на наш мир обрушатся легионы тварей? Бесчисленная орда, совладать с которой не смогут все колдуны мира.

Ворон промолчал. Подобные дискуссии, у нас с ним случались часто. Фамильяра живо интересовала тема мира завесы и изучения тварей. Его прошлый хозяин, мой дальний родич, был, если можно так выразиться, естествознателем, живо интересующимся темой завесы миров и всего связанного с ней. Этой идеей он даже смог заразить Себастьяна, который не одну сотню раз, пытался меня направить на этот путь. Не то что бы мне самому было это не интересно, но тратить свою жизнь, сидя на одном месте изучая таинственную «ткань» между мирами, это явно не та судьба, к которой я стремился.

Ворон молчал, обдумывая наш разговор и переваривая вымышленные обиды на местных жителей, продавших нам ржавое ведро с болтами, втридорога. Сам Себастьян, не смотря на тот факт что был вороном фамильяром, являлся натурой более чем обидчивой. Он воспринимал эти потраченные деньги, не как мои деньги, или деньги семьи, а как наши с ним деньги. Средства выделенные фондом нашей семьи, семьи Черновых. Видимо каждый фамильяр, в какой-то

момент, начинал считать колдовскую семью которой служит, семьей собственной, членом которой он является. Не скажу что это не так, просто мое личное отношение к семье... не так, не к семье, а к большинству ее членов, было далеко не столь радужное как у ворона. Именно по этому, я воспринимал все эти ситуации, куда легче, чем пернатый прощелыга, который кроме всего прочего, мог обидеться буквально на каждую мелочь, затаив в душе обиду и отомстив «обидчику» спустя многие годы.

– Ты свернул с дороги на Магнитогорск. – Заметил ворон, когда машина свернула на шоссейной дороге, в сторону.

– А ты приметливый. – Хмыкнул я. – Гляди какие степи и леса вокруг. Эх, красота. Особенно при лунном свете.

– Ты ведь говорил мы едем в Магнитогорск. – Не дал сбить себя с мысли Себастьян. – Постой...

– Просто немного изменим маршрут. Заскочим в еще один город на пути, а в Магнитогорск, доберемся чуть позже.

Я нацепил на лицо, самую невинную улыбку из всех возможных. Вот только, обмануть фамильяра у меня не получилось. Ворон в гневе взмахнул крыльями, задев липучку ёлочку, отвалившуюся в дыру в полу.

– Ну вот, теперь и запаха приятного не будет. Вражина пернатый. – Ухмыльнулся я.

– Ты...

– Я. – Глупо было отрицать.

– Тот телефонный звонок. Я решил ты с сестрой гово-

ришь.

Я молчал, не жалея провоцировать ворона. Вот только остановить его уже было не просто.

– Та девка, Аяла. С ней говорил?

– Мне кажется, ты лезешь не в свое дело. Впрочем, скрывать не буду, звонила она.

Ворон несколько секунд молчал, после чего, словно сменив гнев на милость, спросил вкрадчивым голосом.

– Ты едешь к ней на встречу?

– Угу.

– И раз она звонила, то не знала что ты здесь. В этот раз, вы не договорились заранее.

– Это вопрос?

– Утверждение. – Чиркнул когтями по приборной панели ворон. – Чего ей надо?

– Помощь. И предупреждая твой следующий вопрос, я понятия не имею, в чем она заключается. Аяла была весьма скупа на информацию. Узнав где я, попросила о встрече и пообещала все объяснить лично.

– Я не стану говорить о том, что ты снова рискуешь головой. Дело твое. Но тебе не кажется, что однажды, эта девка попросту заманит тебя в западню? Она не враг, но колдунья из другой семьи и другого государства. Ее могли заставить выманить тебя на территорию...

– Она здесь в России. В Дальнем Востоке.

– Это самая граница. – Недовольно заметил Себастьян.

– Скажи то, чего я не знаю.

– И скажу. – Зло ошетинился Себастьян. – Я уже давно смерился с тем, что ты как собака бешеная носишься по всей стране, мелким городкам и глухумани. Не любишь столицу? Ладно, с этим я могу жить. Предпочитаешь быть подальше от семьи? Да будет так, я не возражаю. Но чёрт тебя дери, будь предельно осторожен с той девкой. Пусть она твой «друг», хорошо. В первую очередь, они член совершенно другой семьи и можешь мне поверить, в критической ситуации, она не задумываясь ткнет тебя кинжалом в печень. Или яду сыпанет в бокал. Может потом она будет рыдать над твоей могилой, все слезы выплачет, тебе-то от этого уже будет не легче.

Выдав эту фразу, ворон замолчал и весь остаток пути, мы провели в гробовой тишине, слыша лишь скрип колес да захлебывающееся стрекотание двигателя. Шоссейная дорога под самое утро, была практически пуста. На нашем пути, встречались лишь немногочисленные легковушки, да груженные под завязку фуры, разгоняющие тьму своими мощными фарами, спеша от границы вглубь страны. Здесь уже встречались посты сотрудников ГАИ. Меня останавливали трижды, но каждый раз, почтенные хранители дорожного движения, закрывали глаза на неисправности моей машины. А все благодаря великому «магическому» средству, перекочевывающему из моего кармана, в бездонный карман гаишников. Всего за два часа до города, я потратил больше «магического средства» чем стоила вся эта гребаная машина.

Именно по этой причине, едва добравшись до городских кварталов, я припарковался у обочины, попросту оставив развалюху, на милость солнцу, дождю и ближайшему эвакуатору, вызванному жильцами местных домов. Не то что бы мне было жалко денег, но налички в карманах после всех трат осталось не так много, а сколько с меня стащат за движение по городским улицам на подобной машине, даже представить страшно. Тут ни какого «магического средства» не хватит.

– Далеко нам топать? – Проворчал все еще недовольный ворон.

– Ого, заговорил наконец? Тебе топать не обязательно, можешь долететь по небу. Гостиница «Два орла», на улице матроса Железняка. – Я сверился с навигатором в телефоне. – Это на самой западной окраине.

– Учитывая что мы на юго-востоке, добираться туда придется прилично. – Заметил ворон. – Город не маленький.

– Не так уж он и велик. – Пожал плечами я. – До Нагатийска или Торьевска не дотягивает. А уж с Москвой, с ее бесчисленным муравейником и вовсе сравнивать глупо.

– Глупо сравнивать столицу и небольшой провинциальный город. – Ворон соскочил с моего плеча. – Пожалуй разомну крылья. К слову, знаешь какая семья управляет городом?

– Злоторёвы, если не ошибаюсь.

– Точно. А у них, не самое хорошее отношение к семье

Черновых. Советую не забывать об этом.

– У них такое отношение ко всем столичным семьям. Но ты прав, постараюсь сильно не светиться и обещаю не лезть в неприятности.

Себастьян только хмыкнул и взмахнув крыльями, умчался в небо, за группой ворон, облюбовавших козырек крыши многоэтажного дома. Я же поплелся пешком до ближайшей остановки общественного транспорта, где сел на автобус. Не смотря на утро, время когда люди выходят на работу, одно местечко у окна оказалось свободным. Его-то я и облюбовал, наблюдая как мимо проплывают дома, деревья, всяческие магазинчики и тренировочные площадки. Места здесь были вполне себе облагорожены, хотя и хватало заброшенных или полузаброшенных зданий, прямо в центральной части города.

Любуясь окрестностями, я даже умудрился немного подремать, от чего проспал свою остановку и в сторону гостиницы, пришлось еще возвращаться пешком. Этот район, был застроен старинными, двухэтажными домиками, среди которых петляли узкие улочки, заставленные едва не по центру припаркованными машинами. Блуждать здесь я мог бесконечно долго. К счастью, попавшаяся мне на пути женщина, отлично знала свой квартал, с ходу указав мне нужное направление и короткий путь до гостиницы. На резонный вопрос, знает ли она все гостиницы в районе, женщина улыбнулась, объяснив, что в этой части города, это была един-

ственная гостиница. Все остальные, предпочитали строить в южной или западной части городской застройки.

Сама гостиница была типичной для этого района двухэтажкой. Если точнее, то видимо хозяева этого места, выкупили два квартирных дома, стоящих рядом друг с другом, проложили между ними навесные мостики, украсили фасад, оштукатурили стены, сделав как минимум видимость приличной гостиницы. Не знаю, сколько у нее было звезд, да и всегда с призрением относился к этой системе оценивания гостиниц, но со стороны, это место, выглядело вполне ничего. Особенно в сравнении с многими клоповниками, в которых мне приходилось останавливаться раньше.

– Добрый день. Добро пожаловать в гостиницу «Два Орла». – Улыбнулась мне пожилая тётенька на ресепшине. – Хотите снять номер?

– На трое суток вперед. – Кивнул я.

Внутри гостиница выглядела не менее комфортно и уютно чем снаружи. Похоже владельцы не пожалели сил и денег, что бы сделать это место самой настоящей конфеткой. Со столичными отелями конечно не идет в сравнение, но здесь было то, чего не было у них. А именно некая домашняя атмосфера и уют, без всяческого аляпового пафоса.

– Хотите выбрать комнату? Есть эконом варианты на первом этаже. Номера в несколько комнат, а так же, люксовый номер для состоятельных клиентов.

– Люкс с золотым туалетом?

– Эээ. – Растерянно распахнула глаза женщина. – Туалеты у нас обычные.

– Да это так... шутка юмора. Мне подойдет обычный номер на втором этаже. Желательно тот, окна которого выходят на реку.

Я выложил на стойку пару купюр высокого номинала.

– Ооо, конечно. Прошу вас, ключи. Лестница справа от входа, третья дверь с площадки, комната номер «13».

Поблагодарив женщину, я поднялся наверх, отперев свою дверь, заходя внутрь. Сам номер был вполне себе не плох. Холодильник, телевизор, вай-фай, широкая кровать, выстеленная чистым бельем. На подоконнике горшки с растущими в них кактусами. Подойдя к ним, я сдвинул в сторону штору, распахнув настежь окно. Тут же в комнату шурша крыльями впорхнул ворон.

– Хороший номер. Одобряю. – Каркнул он. – Уж боялся ты по старой привычке возьмешь самое дешевое и дрянное, что здесь есть. Небось на теплую встречу с той девкой надеешься, а?

– Даже если это и так, тебя пернатый это совершенно не касается.

– Хаах-аа, все же я тебя достал, черствый ты сухарь.

В холодильнике обнаружились замороженные полуфабрикаты и упаковка жестяных банок пива. Возблагодарив мудрость местных управляющих, я разогрел еду, запасся баночкой пива и завалившись в кресло, включил телевизор. Сколь-

ко я уже не проводил время, наслаждаясь блаженным ничего не деланием? О фамильяре я так же не забыл, щедро сыпав в миску, пачку сухариков со вкусом ветчины. Не самое любимое лакомство ворона, но хоть что-то.

– Как прогулка? – Лениво поинтересовался я, переключая с новостей на какой-то бестолковый сериальчик.

– Восхитительный город. Заметил как трое малолетних придурков, палками лупят четвертого. А затем, тот самый четвертый, вместе с подоспевшим подкреплением, лупит тех трех оборотов.

– Веселые здесь игры. Ничего не скажешь.

Отхлебнуть пивка, закусить разогретой сосиской, погрузиться в просмотр сериала, вещающего о великой любви между горничной и ее безмерно богатым хозяином. И все бы ничего, но мегера жена, вставляет палки в колеса этой прекрасной паре. А невинная, добрейшей души и красоты лица молодая девушка, совсем не спешит раздвигать ножки перед чужим мужем. Нееееет, она не такая. Тут любовь вееселикая и деньги ее разумеются совершенно не интересуют.

– С каких это пор, ты стал поклонником американских, разово-сопельных сериалов?

– Бразильских. – Поправил я. – Аяла просила ждать ее в гостинице. Вот я и жду.

– Постой, она даже не сказала когда придет? А позвонить ей?

– Уже пытался. Телефон отключен. – Отмахнулся я. –

Предвосхищая твой следующий вопрос, магические каналы связи, так же недоступны. Она полностью закрылась.

Ворон секунду молчал, провожая задумчивым взглядом героев из телевизора.

– Она просила о помощи?

– Нет, но судя по всему, помощь ей действительно нужна. А теперь не отвлекай меня, друг мой ситный, герои в телевизоре только ради нас и корчатся, исполняя свои роли.

– О, а я уж было решил тебе рассказать о твари завесы, которую успел заметить неподалеку. – Голосом демона искusstителя проронил фамильяр.

– Серьезная тварь?

– Второй уровень опасности.

– Ну и чёрт тогда с ним. Это территория семьи Злотарёвых, вот пусть сами и разбираются.

Гонятся за мелочью, желания не было совсем. Второй уровень опасности, это конечно неприятно, но и откладывать ради мелочи свои планы, не хотелось. Вот только ворон слишком хорошо меня знал. И знал очень хорошо, чем меня можно зацепить. Поэтому, он даже не думал расстраиваться, а все тем же голосом демона, выторговывающего душу у девственницы, продолжил.

– Даже если речь идет о сухом мозге?

Переведя взгляд на хихикающую птицу, я чертыхнулся. Пернатый паршивец все же заставил меня заинтересоваться и похоже оторвать задницу от мягкого кресла.

– Далеко?

– Нее, в этом квартале, через четыре улицы. Дом с бурой крышей и вишнёвым деревом во дворе.

Сухой мозг, тварь которая явно превосходит выданный ей уровень опасности. Все дело в том, что уровни опасности мерзости проходящей сквозь завесу, присваивается на основании, опасности конкретного вида, именно для обладателей дара, а не для обычных людей. И если какой-нибудь гнойник, в одиночку может разве что цапнуть, вырвав кусочек мяса, что явно жутко больно, но не смертельно, то сухой мозг, имеющий тот же уровень опасности, представлял для человека, куда большую угрозу.

Сухой мозг, представлял из себя куда большую угрозу. И не только своей сообразительностью и способностью скрывать свое присутствие даже от носителей дара. Засечь его мог разве что фамилляр, обладающий экстраординарным чутьем на тварей завесы. Попадая в наш мир, эта тварь выжидала, старательно подыскивая себе место обитания и жертв. И то и другое, она искала с особой тщательностью. Эта тварь, медлительна, не способна оказать достойного сопротивления колдуну, но вместе с тем, особо опасна для людей. Каждая такая тварь, стремилась попасть именно в дом с семьей из нескольких человек. Это было ей необходимо. Сухой мозг, невидимый и не осязаемый для лишенного дара человека, занимал чердак дома, постепенно оплетая все строение своими длинными, незримыми щупальцами. После чего, вы-

пускал так называемые жвала, вонзающиеся в головы своих жертв.

И здесь можно было подумать, что он убивал своих жертв. Но нет. Жвала эти были безвредны для человека, они даже не похищали жизнен силу. Эта тварь питалась куда более изощренным способом. День за днем, месяц за месяцем, тварь устраивала в доме небольшие пакости, незначительные мелочи, которые тем не менее, больше всего, раздражают именно этого человека. Жене не нравится когда в туалете поднят стульчак? С этого момента, он будет поднят всегда. Мужу не нравится уродливая ночнушка жены? Теперь она будет спать только в ней. Сухой мозг, мог постепенно внушать своим жертвам, определенное направление мыслей. Более того, он влиял на их настроение, делая людей злее, порывистее, не сдержанными на слова и действия. Люди в доме, становились раздражительными, не в силах терпеть бытовые мелочи друг друга, которые раньше едва замечали.

А следом, спустя месяцы, годы, а иногда десятилетия, случалось то, чего тварь и добивалась. Одна из жертв, убивала другую, а иногда кончала с жизнью. Если же погибали сразу все, то для твари это был самый настоящий пир. Теперь она могла годами питаться колоссальной для себя энергией смерти, после чего, находя следующий дом и начиная свою медленную рыбалку заново.

– Идём. – Решительно поднимаясь с кресла, сказал я.

Домик который приметил Себастьян, представлял из себя двухэтажное строение, типичный частный дом городской застройки. Он же имел придомовую территорию, гараж, небольшой участок за домом, невысокий забор и пару деревьев растущих у крыльца. Типичное семейное гнездышко. Как раз то самое, что больше всего любит сухой мозг. Тварь я не чувствовал, ни малейших колебаний пространства, сканирующие чары не показали. Тварь умела неплохо маскироваться и пока не окажешься от нее шагах в десяти-пятнадцати, обнаружить ее было совершенно невозможно.

– Уверен, что он там?

– Более чем. Моя чуйка, еще не разу не подводила за сотни лет моей жизни. – Кивнул ворон.

Это проблема. Семья была в доме. Мать с совсем еще крохотным ребенком играла во дворе, отец судя по всему в гостиной. Кроме них, ритуал обнаружил в доме еще одно человеческое присутствие, а значит в семье не трое, а четверо членов. Теперь главный вопрос, как проникнуть в дом, да еще уничтожить тварь, не превеликая к себе внимания хозяев. На ум сразу приходил с десяток подходящих чар, вот только применение любого из них, будет мгновенно обнаружено колдунами местной семьи Злотарёвых. Не то что бы я от них скрывался, но факт в том, что приезжему колдуну, необходимо было получить разрешение у семьи, на применение чар и охоту на тварей. В большинстве своем, это простая формальность, которой даже не заворачиваются. Вот толь-

ко Злотарёвы, это была отдельная песня. Семья, весьма ревностно относилась как к своим землям, так и к действиям чужих колдунов на них. Они частенько вели войны или мелкие стычки с соседями и к наших кругах, считались одними из главных смутьянов. А значит и их реакцию на применение мною чар, без полученного разрешения, предсказать было весьма трудно.

– Есть идеи? – Сел мне на плечо ворон. – Может ворвешься в дом с криками и швыряясь во все стороны боевыми чарами, рванешь на чердак, убивать невидимую для хозяев тварь?

– Знаешь, куда тебе следует засунуть свои ехидные замечания?

– Знаю-знаю. И все же?

Я задумался на секунду.

– По пути мы видели хозяйственный магазин.

– И что?

Улыбнувшись, я вернулся к началу улицы. Спустя пару минут, я уже выходил из магазина, прикупив себе рабочий жилет и полный ящик с инструментами. Лишняя трата денег конечно, но с чего бы я стал жалеть деньги семьи? Саму жилетку, как и ящичек, я маленько потер наждачной бумагой, придавая им устаревший вид. Тут же на улице вывалил все это в пыли и уже с чистой совестью, двинулся в сторону дома.

– Эгей, хозяйева.

– Да? – Немного растерянно выдала подошедшая к калит-

ке женщина.

– Ремонтная служба. К нам поступили жалобы от местных жильцов. Приказано проверить чердаки и крыши, на предмет протечек и правильно установленных громоотводов.

– Мы никого не вызывали. – Вышел из дома мужчина.

Выглядел он, мягко скажем не довольным. Красные, слезящиеся от недосыпа глаза, помятое лицо, чуть дрожащие губы. Он то и дело косил взгляд на свою семью и быстро его отводил, словно стыдился собственный мыслей. А вот собственно и главный кандидат на манипуляцию твари. Мужчина явно оказался более восприимчивым к воздействию сухого мозга. Это очень удачно, что я застал их на этой стадии. Обычно этих тварей удавалось рассекретить, только после того, как они уже сделали свое дело и приступали к трапезе.

– Говорю ведь, жильцы заявление подали. – Сделав голос как можно более хриплым, отозвался я. – Через недельку, сам этого, ну самого, мэра города, ходить проверять будет.

– Наконец чиновники хоть чем-то заняты, кроме набивания собственного пуза. – Бледно улыбнулась женщина. – Проходите. Вам на чердак нужно?

В дом меня все же пустили. Провели к лестнице, подняли люк на чердак. Вот только следом за мной поднялся и муж семейства, явно желая проследить, что бы я случаем ничего не спер в доме. Он взгляда от меня не отводил, следя за каждым движением. Вот этого только не хватало. Чёрт возьми.

– У вас крепежи ржавые. – Указал пальцем я. – Нужно

менять. Листы прогнили, дерево гниет.

Неважно какой бред я сейчас нес, нужно было спровадить его отсюда. Мне нужны были минут десять, провести ритуал очищения дома. Мало убить саму тварь, необходимо было уничтожить щупальца, проникшие своими незримыми нитями в стены дома. Не сделай я этого и через год-два, тварь регенерирует, отрастив себе новое тело.

К счастью мужик оказался в этом деле полным профаном, приняв все за чистую монету. А может просто так сильно был погружен в свои мысли, что даже не обратил внимание на то что я говорю. В этот момент его еще окликнула жена и мужчина, бросив на меня несколько растерянный взгляд, спустился вниз. Да и что можно было украсть на чердаке под крышей, я честно сказать даже не понимал.

– Нужно было так плотно захлопывать крышку? Я чуть не задохнулся. – Недовольно проворчал ворон, выбираясь из ящика с инструментом.

– Меньше болтовни, больше дела. Давай пока он не вернулся.

Тварь была здесь. Ее тело, напоминающее выброшенную на берег медузу, прилипло к внутренней части покосой крыши. Длинные щупальца, уходили в цемент стен дома, создавая там целую сеть из прожилок и переплетений, позволяя этой мерзости, ощущать и отслеживать все передвижения в помещениях. К счастью для меня, двигался сухой мозг, с безумно медленной скоростью. Он несомненно знал о моем

присутствии, понимал зачем я пришел, чуя скорую гибель. Вот только поделать тварь ничего не могла. Ее щупальца, уходящие в стены, держали тварь, не хуже якоря, удерживающего на море корабль и освободиться от этих оков, за короткий промежуток времени, мерзость была просто не в состоянии. Все что ей оставалось, это безучастно наблюдать, как я раскладываю компоненты, готовя чары для ее уничтожения и очистки дома.

– Вы убьете это?

Детский, тонкий голосок, прозвучал так неожиданно, что я вздрогнул. Резко обернувшись, я встретился глазами с совсем еще молодой девочкой, лет эдак восьми. Она стояла на верхней ступеньке лестницы и ее ярко голубые глаза, смотрели на меня с живым интересом.

– Эээ, убью? Я крышу осмотреть пришел. – Несколько натянуто улыбнулся я.

– А для починки крыши, нужны все эти порошки и камешки, которые вы на полу раскладываете?

Какой умный ребенок и как не вовремя она здесь появилась. Ритуал я еще даже не начал, а следом обязательно придут ее родители. Чёрт.

– Лиза, ты чего там делаешь? – Громкий голос поднимающегося отца.

Я стал лихорадочно подбирать ингредиенты для сонных чар. Если он увидит подготовленный ритуал, у мужчины возникнут вопросы, на которые будет сложно ответить.

– Я дяде помогаю инструменты держать. Не волнуйся пап. Я тут помогу.

В люке появилась голова мужчины. В этот момент, девочка уже успел подхватить из короба дрель, сделав вид что мне помогает. К счастью, он не влезал в люк и не видел подготовленные компоненты. Растерянно поморгав глазами, он кивнул.

– Ладно, помоги дяде и спускайся в столовую. Мама готовит обед.

– Как скажешь пап. – Мило улыбнулся ребенок.

Как только ее отец скрылся, она повернула в мою сторону курносый носик, поправила непослушную копну русых волос. Внезапно ее рука дрогнула, когда взгляд девочки сместился с меня, на крышу, к которой прилип сухой мозг. Глаза ребенка расширились, но она не отступила, а в ее глазах, зажегся огонек злости.

– Она видит тварь. – Внезапно подал голов Себастьян.

Девчушка вздрогнув, с любопытством уставилась на моего фамильяра.

– Ого, говорящая ворона. – Пискнула она.

– Я ворон, неразумное ты дитя. – Обиделся фамильяр.

Не обращая внимания на недовольно шелкающего клювом ворона, я подошел, нагнувшись к девочке.

– Ты видишь существо, в комнате?

Уверенный кивок.

– Сможешь описать?

– Жидкое, липучее, на медузку похоже. Висит у нас в доме под крышей. Вон же оно. – Ткнула пальчиком в сторону твари девочка. – Вы ведь тоже это видите? Мама с папой не видели. Сказали, что у меня богатое воображение.

В голосе ребенка проскользили нотки отчаянья. Я же, застыл словно громом пораженный. Не веря собственным глазам и чутью фамильяра, извлек из рюкзака малый камень аметист, сжав его в кулаке, напитывая полной энергии ручной познания. На миг зрение раздвоилось, перед глазами все поплыло, но я отчетливо стал видеть малейшие токи магии. Лучи энергии, тянулись со всех сторон к девочке. Точнее, к резерву или источнику, скрывавшемуся в ее грудной клетке.

– Она колдунья. Ты только подумай друг, мы нашли настоящий самородок. – Удивленно протянул я. – Сколько лет назад, среди обычных людей, находили ребенка с даром?

– Лет сорок назад. Если не ошибаюсь, это было где-то в Индонезии. – Откликнулся ворон. – Удивительное событие. Мы обязаны забрать это дитя в семью, прежде чем на нее наложат лапы Злотарёвы или другие члены клана.

– Раз еще не забрали, значит не знают. – Качнул головой я. – Сперва нужно разобраться со своими проблемами. Да и не мне это делать. Не с нашими силами, вывезти ее и родителей с территории здешней семьи. Тут нужны старшие маги.

– Разумно. – Секунду колебавшись согласился Себастьян.

– А вы тоже видите это? – Внезапно спросила девочка.

– Вижу.

– И убьете? Оно напало на маму, папу и братика. Щупальца проникли прям в голову. – Девочка едва не плакала. – А меня не тронуло.

Еще бы ее тронуло. Колдовской дар, надежно защищает ее от посягательств такой слабой твари.

– Убью. – Кивнул я. – Ты подождешь минуту?

– Ага. А как вас зовут?

– Владимир.

Девочка отошла к дальней стенке, с любопытством следя, за тем как я провожу ритуал. Долго с тварью возиться не пришлось и уже через десять минут, дом был полностью очищен от присутствия этой мерзости.

– Ого как вы его. – Восхищенно захлопала в ладошки Лиза. – Хорошо что вы пришли. А вы волшебник?

– Колдун. Как и ты. – Кивнул я. – Только тишшш, об этом никому нельзя говорить.

– Я знаю. – Внезапно серьезно, кивнул ребенок. – Я ведь глупость сделала когда попросила это существо залезть в наш дом.

Молчание. Я застыл. Даже Себастьян перестал бомбардировать меня эмоциями нетерпения, сменившимися на полное недоумение.

– Попросила? – Осторожно спросил я.

– Ага. Видела ее у речки, куда мы с мамой и папой ездили отдыхать. Это существо парило на поляне, и я чувствовала, что оно голодное. А папа тогда мне игрушку не купил и я

обиделась. Попросила это существо, прилететь в наш дом и напугать папу. Ну, я честно не знала, что оно такое страшное и жуткое. И ни кто кроме меня его не видит.

Это уже было что-то на грани фантастики. Колдунья способная общаться с тварями, способная попросить их выполнить ее желание. Не заставить, как это делают в англо-саксонской школе, подчиняя тварей всевозможными чарами, а именно попросить. Разумеется все это верно, только если девочка ничего не путает, или вовсе не придумывает. Но даже так, я был просто обязан доложить своей семье, пояснив какой самородок удалось откопать. Нужно было действовать крайне аккуратно, ведь узнай семья Злоторёвых о ее даре и о девочке в рядах нашей семьи можно забыть. Такой дар ни одна семья не выпустит из своих рук.

– Ты кому-нибудь еще рассказывала об этом? – Спустившись по лестнице, спросил я.

– Неа. Если мама с папой мне не верят, кому еще я могу рассказать? – шмыгнула носом девчонка.

У порога меня провожал ословевшим взглядом глава семейства. Мужчина даже не стал задавать вопросы, где обещанный ремонт и что там с его крышей. Он удивленно мотал головой, словно пытался осмыслить, что же за глупости ему лезли в голову в последнее время. Лившись напитки сухого мозга, человек, еще несколько дней находиться в страсти, восстанавливая душевное и умственное здоровье.

– Тебе крупно повезло. – Заметил с плеча ворон.

– Знаю. – Кивнул я, шагая по улице.

Дом остался за спиной, а я возвращался быстрым шагом в гостиницу, попутно обдумывая план своих дальнейших действий.

– Столь яркий дар, да еще у человека, не состоящего в колдовской семье. Подобное случается не часто. – Осторожно заметил Себастьян.

– Угу. Как думаешь, каким образом в ней пробудился дар?

– Да как обычно. Знаешь ведь, сколько по миру бегает детей, рожденных вне брака, между колдуном и непосвященной женщиной. В большинстве своем, любовницы колдунов, даже не знают о нашем мире. А дальше все по накатанной. Она забеременела, но по какой-то причине, не сообщила любовнику о ребенке, воспитывая его самостоятельно. За мою жизнь, конкретно в нашей семье, подобное случалось дважды. А может колдуном был ее дед или прадед. Кто теперь разберет.

Да ни кто и разбираться не будет. Любая семья, клешнями уцепиться за такой дар, с огромным удовольствием и даже настырностью, заберет ребенка к себе.

– Глава семьи будет просто в восторге. Такой подарок ему на блюдечки преподнести. – Продолжил ворон. – Может все же попробуем собственными силами...

– Уймись друг. Если Злотарёвы только прознают о самородке, вывезти ее в столицу, станет попросту невозможно. Пускай этим занимаются те, кто в силах повернуть подоб-

ную операцию. К слову, что ты думаешь о ее словах?

– Ты о ее способности управляться с тварью завесы? На мой взгляд, это лишь фантазии ребенка. За все мои годы, я даже не слышал ни о чем подобном.

– Всегда находиться нечто новое. Не ты ли не далее чем сегодня, рассказывал мне, о том сколь плохо мы изучили тварей завесы?

– Возможно. Но это уже скорее похоже на фантастику. Ни кому, ни разу, не удалось установить контакт ни с одной тварью завесы. Умные, хитрые, под страхом смерти. Твари никогда не шли на контакт с людьми. Как по мне, она просто спровоцировала тварь, которая решила выбрать ее семью в качестве жертвы. Ничего большего.

Я кивнул, не собираясь оспаривать это утверждение. Выглядело все и правда не слишком реалистично. С другой стороны, если юная колдунья не ошиблась и действительно каким-то образом способна влиять на тварей завесы, мы были просто обязаны увести ее из-под носа местной семьи. Ведь подобный талант, открывал перед всем сообществом колдунов, попросту невиданные перспективы.

– Ты не собираешься прямо сейчас позвонить сестре, передав через нее столь важную новость? Или все же не доверяешь ей? – Каркнул ворон.

– Я не доверяю связи. Как сотовой, так и магическим каналам. Тебе ли не знать, что прослушать можно что угодно. Не собираюсь рисковать.

– Это правильно. – Замаялся ворон. – Тогда может прямо сейчас, валим из города и...

– Нет. Сперва дождемся Аялу и только после того как я пойму, что ничего серьезного не произошло, можно будет уезжать.

Ворон подобным решением был крайне недоволен, окатив меня волной эмоций сдерживаемой злости. Впрочем, когда это мой фамилляр, был действительно чем-то доволен? Разве что в моменты, когда набивал себе пузо всяческими вкусняшками.

Повернув на углу улицы и мило улыбнувшись двум старушкам, провожающим меня взглядами с лавочки у калитки, я пересек проезжую часть, свернул на перекрестке направо, отойдя стороной пышные кусты сирени и вышел прямым к парадному входу гостиницы.

– Это за тобой. – С ходу выпалил ворон.

– Может постояльцы?

– Не смейся, среди них один колдун. Да и судя по артефактному оружию у остальных, они как минимум посвященные а то и отроки. Вали к чёрту отсюда.

– Поздно. Они меня заметили. – Качнул головой я. – Зачем мне фамилляр способный летать, если он просиживает задницу у меня на плече и не предупреждает о таких опасностях?

– Да я....

– Забей. Веди себя спокойно.

Перед воротами гостиницы, стояло три автомобиля. Машина полиции и два внедорожника с тонированными стеклами. Людей здесь было немало. Трое полицейских, при оружии, пятеро не то посвященных, не то отроков и один колдун. Кто они такие, вопросов не возникало, как и то за кем они приехали. Оставалось только понять что им нужно. Прознать о ребенке они не могли. В противном случае, они бы встречали меня у того дома, а не здесь, около гостиницы.

На подавая виду, сохраняя бестрастное выражение на лице, я двинулся к гостинеце, словно и не замечая поджидающим меня людей. Они же, в свою очередь, как только заметили меня, собрались словно перед броском. Троей шагнули вперед, беря меня в полукольцо. Еще двое, отступили назад, прикрывать своих товарищей из за машин. Хех, словно от магии это могло их защитить. А вот сотрудники органов, вели себя вполне мирно, наблюдая за происходящим с отдаления.

– Господин Чернов?

Ко мне шагнул мужчина, на голову выше меня, одетый в дорогой деловой костюм с красной бабочкой. Судя по дару, это и был единственный в этой компании колдун. Дар у него был слабенький, едва достигающий младшего колдуна семьи, из чего я заключил, что пытаться взять меня они не собирались. В противном случае, прислали бы кого посерьезнее.

– Да. С кем имею честь?

– Максим Злотарёв. – Представился колдун. – Приношу извинения от лица нашей семьи, за то что потревожили вас. Но по закону, любой носитель дара, обязан прибыть в резиденцию семьи и получить разрешение на применение чар и охоту на нашей территории. На честно сказать, немного взволновал колдун из столицы, проникший в наши земли инкогнито.

– Ну что вы любезный. – Я надел на лицо самую обворожительную и невинную улыбку. – Вы что-то путаете, я даже и не думал скрываться. Уже недели три я блуждаю по этим прекрасным землям, занимаясь охотой. В город я приехал только сегодня под утро.

– И не сочли нужным доложить о своем прибытии?

– О, мне кажется вы чересчур сильно завышаете свою самооценку, говоря мне подобное. Я не обязан отчитываться или докладывать вашей семье. А на счет остального, я собирался отдохнуть с дальней дороги и только после этого, тревожить уважаемых членов семьи Злоторёвых.

Колдун замаялся. Было видно, что он в этом деле еще новичок и не умеет с презрением игнорировать слова своего собеседника. Точнее допрашиваемого, по крайней мере, ему бы очень хотелось, что бы так и было.

– Может пройдем в вашу комнату? Я бы предпочел не вести разговор на улице. – Наконец, предложил он.

– Предпочту решить все проблемы здесь. Может у вашей семьи, есть претензия к семье Черновых? Или и вовсе ко мне

лично?

– Ну что вы, ничего такого, это лишь разговор. – Он пытался улыбаться, но лицо мужчины, кривилось, словно он проглотил лимон.

– В таком случае, не вижу причин, пускать вас в снятую комнату. – Пожал плечами я.

– Вы с кем-то встречаетесь в нашем городе? Ждете кого-то?

Колдун принял стойку, словно гончая перед броском. Я же, едва не расхохотался. Это ведь нужно было отправить ко мне, такого недалекого кренделя. Прямо в лоб задать самый главный вопрос, за которым он сюда и пришел. В любом случае, теперь, я хотя бы знаю, что к самородку их появление отношение не имеет. Зато с большой долей вероятности, в серьезную передрыгу попала Аяла. А это уже не хорошо, раз местная семья, так целенаправленно допрашивает всех носителей дара прибывших в город.

– Встречаюсь? – Сыграл я на дурочка. – Я зачищал регион от тварей и решил немного передохнуть в вашем славном городе. Это запрещено или я какой закон нарушил?

– Ну что вы. Ничего вы не нарушили и семья Злоторёвых с большой радостью примет в Дальноеполье, гостя из столицы. – Натянута улыбнулся он. – Я осмелился вас побеспокоить, только по той причине, что в наш город, проникло несколько иностранных колдунов. Они действовали в стенах нашего города без разрешения семьи, нарушив несколько се-

рьезных законов.

– Не вижу связи со мной.

– О, разумеется нет. Мы лишь хотели задать пару уточняющих вопросов и напомнить о необходимости получения разрешения на деятельность в черте города.

Он действительно минут пять мурижил меня вопросами. Правда все они были лишь отвлечением внимания, от того самого главного вопроса, который он задал мне изначально. Это ощущалось даже по его шпикам, которые внезапно расслабились, перестав тискать артефактное оружие. Так ничего и не добившись, он вежливо попрощался, запрыгнул в машину, следом за своими дуболомами и скрылся в переплетении улиц.

– На соседней улице стоит машина с двумя шпиками. Судя по всему, не посвященные, по крайней мере, артефактов или минимально зачарованных предметов я у них не обнаружил. – Спустя час, дорожил Себастьян, влетая в окно. – Бараны. Следить пытаются. Даже минимально обученный колдун, обведет их вокруг пальца.

– Они не подозревают меня ни в чем. В противном случае, прислали бы группу колдунов и взяли бы меня под стражу.

– Этим бы они начали войну с семьей Черновых. Ты конечно не самый любимый сын семьи, но глава семьи стерпеть подобного не сможет.

– Какая война, Себастьян? Спустишься с небес на землю. – Хохотнул я. – Меня возьмут под стражу на пару дней, так

сказать, до выяснения. Затем глава Злоторёвых, просто принесет глубочайшие извинения за допущенную ошибку, может даже выплатит моей семье компенсацию и на этом все забудется.

Ворон был не согласен. Мысленно он все еще прибывал в эпохе конца девятнадцатого – начала двадцатого века, когда колдовские семьи, в нашей стране, устраивали самые настоящие войны друг с другом, сражаясь за власть над только недавно образовавшимся кланом. Вот только те времена давно в прошлом. Тихая заводь устоялась и ни кто не станет просто так, баламутить это болотце, устраивая кровавые междоусобицы.

Вечером того же дня, я сходил в центральную резиденцию Злоторёвых, получив все необходимые разрешения. Возможно, знай они о моей связи с Аялой, они действовали бы по другому. Но провинциальная семья, далекая от столицы, не имела полной информации по всем политическим событиям, да и слежка и сбор информации о различных членах колдовских семей, это дело далеко не самое простое. Ведь любая семья, каждый колдун по отдельности, это весьма закрытые миры, не пускающие в свои ряды чужаков и уж тем более, не позволяющие копать в своем грязном белье.

Следующие сутки, прошли совершенно спокойно. Я не покидал своего номера, заказывая еду через доставку, неотрывно сидя в мягком кресле у телевизора или листая ленту пабликов. Ворон, время от времени, выбирался полетать по

городу, каждый раз возвращаясь, рассказывал о новых способах маскировки наблюдателей. Сперва, парни следили за мной из машины. Затем подогнали фургон, с камерами видеонаблюдения снаружи. А уже под конец дня, и вовсе перебрались на чердак соседнего дома, установив у окна лежанку.

Слушая это все, я только удивленно разводил руками. На кой чёрт им это все сдалось? Зачем им понадобились наблюдатели из лишенных дара людей? Ведь колдуну моего уровня, труда не составит обвести их вокруг пальца. Могли бы попросить любого колдуна своей семьи, установить отслеживающие чары. Обмануть их куда труднее, чем обычных людей. Да на крайний случай, можно было отправить следить за мной одного из фамильяров семьи. От этих пройдох, уйти и вовсе невероятно трудно. Но Злотарёвы избрали куда более тернистый и трудный путь. Ну что же, как говориться флаг им в руки, барабан на шею.

Ночь прошла спокойно а уже на утро, одевшись и выпустив ворона через окно, я покинул гостиницу. Двигаясь по городу спокойным, прогулочным шагом, я любовался окружающими пейзажами, заходил в магазины, сидел в кофейнях, попивая кружечку горячего эспрессо. Затем прошелся по местному парку, с наушниками в ушах, бродя по узким тропам среди зеленых насаждений. В целом не делал ничего подозрительного, что могло вызвать подозрения у двух шпи-ков, неотрывно следивших за моими передвижениями.

– Нашел. – Приземлившись рядом, сообщил Себастьян. –

На мосту через ручей, в квартале отсюда. Уже ждет тебя.

Едва заметно кивнув, я свернул с тропинки, двинувшись в сторону городских улиц. Уже подходя к оживленной дороге, я разжал кулак, роняя на землю пыльцу ромашки, смешанную с толчённым репейником. Следом с кончиков пальцев сорвалось несколько знаков, завершая создание чар, наполняя их энергией. В ту же секунду, машина шпиков заглохла, а из под кобота ударил густой черный дым, создавая непроницаемую завесу. Уже не обращая на них внимание, я ринулся в подворотню, накладывая на себя слабенькие чары отвода глаз. Для того что бы уйти от лишенных дара людей, этого было более чем достаточно, а за остальным, с неба следил мой фамилляр.

Петляя точно заяц по улицам, я старался замести следы, больше всего боясь, привести за собой хвост. Только после того как я обошел квартал по дуге, пройдя через подворотни, нырнув пару раз под мосты и едва не зарывшись в мусорные баки, убеждаясь что за мной не следят, я наконец вышел к условленному месту. Мост был совершенно пуст, если конечно не считать одиноко стоящей на его середине старушки, с полочкой, в косынке и очках с толстыми стеклами на носу. Усмехнувшись я подошел прямо к ней, встав рядом.

– Объяснишь, к чему этот маскарад и что вообще происходит? – Улыбнулся ей я.

– Злоторёвы ищут меня. – Отозвалась Аяла. – Думаю от колдуньи, они ожидают различных магических фокусов, и

подобная маскировка, станет для них сюрпризом.

— Только для колдунов. Если они подключат милицию, те вычислят тебя быстро.

— Они не подключат. — Качнула головой девушка. — Не хотят раздувать скандал. Для них вся эта ситуация, не менее болезненная, чем для нас.

— Какая ситуация Аяла? — Вдохнул я.

— Не хотела тебя впутывать в это. — Виновато улыбнулась девушка. — Когда ты написал что непоколебим, мы попали в далеко не самый приятный переплет и теперь нам срочно нужна помощь. Вернуться к себе мы сейчас не можем, как и двигаться дальше. Нам нужна помощь колдуна из клана Ярмо.

— И вновь мы возвращаемся к вопросу, помощь в чем?

— Не здесь. Пойдем.

Я не возражал. Взял ее под руку, двинувшись с моста. Со стороны мы выглядели как внук с бабушкой, неспешно прогуливающиеся по своим делам.

Она вела меня кружными путями, медленно но уверенно продвигаясь по городским кварталам. Идти пришлось далеко и несколько раз мы садились в маршрутку, делая пересадки на автобусах, петляя по городу, пока наконец не оказались на самой северной его окраине, у пром зоны. Глянув по сторонам, девушка пригнувшись, пролезла в дыру в заборе, прошла через двор и открыла передо мной, дверь в один из заброшенных складов, старого заводского комплекса.

– За вами не следили? – Меня весьма грубо ткнули дулом дробовика в грудь.

– Убери оружие Павел. – Сорвав с носа очки, яростно прошипела, точно змея, Аяла. – Убери, иначе я засуну эту штуку тебе в задницу.

Дуло исчезло и я смог осмотреться по сторонам. Огромное помещение, заставленное многочисленными ящиками по самую крышу. Между ними, в самом центре, была выстроена квадратом импровезированная комнатка. На столе, и к изголовья каждой из трех здесь установленных кроватей, стояли электрические светильники на батарейках. Они давали минимум света, но рассмотреть всех собравшихся здесь, было не трудно.

Кроме нас с девушкой, на складе присутствовали еще двое. Тот самый Павел, похожий на горного тролля из кинофильмов, в чих лапищах, дробовик выглядел детской игрушкой. Он был несомненно отроком. Именно они просто обожали обвешивать себя всевозможными амулетами и использовать в целом бесполезное для чародеев артефактное оружие. Последним здесь присутствующим, был мужчина. Высокий, смуглолицый, с узкими восточными глазами и темными, коротко стриженными волосами. Смотрел он в мою сторону с дружелюбным выражением лица, но его глаза оставались холодны точно ледники северного полюса. Он, несомненно, был колдуном, а сидящий на его плече красно-желтый попугай, был его фамильяром.

– Здесь безопасно. Можно поговорить. – Айша вошла в комнатку из коробов, снимая с себя маскировку. – Этот грубый мужлан, Павел. Свободный отрок, наёмник нашей семьи.

Я кивнул, принимая информацию. В некоторых странах Азии, действовала система отличавшаяся от используемой нами. Там отроки семьи, частенько уходили в вольные наёмники, предоставляя свои услуги другим семьям. Обычно в охоте на мелких тварей завесы, очищая от них территории семьи, куда не дотягивались руки тамошних колдунов. Но порой, они же, представлялись исполнителями в куда более щепетильных делах, касающихся межфракционных разборок между несколькими семьями.

– Айдар Мат-хан. Мой троюродный брат, носитель дара и рыщущий нашей семьи.

Интересно. Рыщущий, это должность, исполнитель которой, занимается изучением и расследованием дел, нарушения закона носителями дара, отроками или посвященными, на территории своей семьи. Вроде следователя или оперативного сотрудника органов. Должность весьма серьезная и обычно эти колдуны, не покидают своей территории. Их сфера интересов, обычно редко выходит за ее пределы.

– Я попросила тебя о встречи, так как нам нужна помощь в одном не самом приятном и щепетильном деле. – Продолжила девушка.

– Раз здесь рыщущий вашей семьи, дело это касается на-

рушения закона, а не войны с Хан-беями. – Кивнул я.

– А если касается войны, ты откажешься помочь? Гляди сучка, тебе еще свой тощий задик отсюда нужно вынести живой.

Мне в спину, вновь ткнулся ствол дробовика. В этот раз терпеть я не стал. Под крышей раздался щелчок, наемник поднял голову, уставившись на расположившегося там Себастьяна, в то время как я, резко крутанувшись, отвел ствол в сторону, ребром ладони нанося ему дар в шею. Хэкнул, мужчина сделал шаг назад, но я не дал ему возможности придти в себя. Размах и мой лоб врежется в его переносицу. Хруст, отрок теряет ориентацию, но оружия не выпускает, пытаюсь выцелить меня. Удар кулаком в челюсть, еще один, еще и еще, пока бессознательное тело не рухнуло на пол, обливаясь юшкой крови. Что самое интересное, ни кто из его товарищей, даже не дернулся помочь. Наёмник явно умел раздражать людей.

– Продолжим? – Повернулся я к ним. – Ты знаешь, что я готов тебе помочь Аяла. Но есть грани, перейти которые я не могу. Если дело коснется интересов моей семьи или страны...

– Нет-нет, ничего такого. – Замотала она руками. – Айдар, объясни. Ты лучше с этим справишься.

Колдун заговорил, даже не взглянув в сторону своего избитого товарища. Голос у него оказался низким, словно простуженным, звучал с надрывом. И тем не менее, говорил он

четко, поясняя словно учитель в школе своим бестолковым ученикам.

– Некоторое время назад, к нам поступила информация о перехвате органами Казахстана крупной партии Тарлианского порошка, перевозимого непосвященными дальнобойщиками через границу в вашу страну.

– Помню этот момент. Стало быть вы начали расследование?

– Тот участок границы, относиться к территориям нашей семьи. – Кивнул Айдар. – Да и в целом, наш глава желал покончить с этой заразой и понять, кто такой смелый, решил перевозить запрещенные компоненты через нашу территорию. Мы вышли на группу отроков и посвященных занимавшихся контрабандой. Но это были наёмники, использованные в тёмную. Единственное что удалось выяснить, это их связь с неким Француа дэ Вальномтом, колдуном отступником из одной Бельгийской семьи.

– Бельгия? – Удивился опустившийся мне на плечо ворон. – Эти ребята весьма консервативны в исследованиях и всем что связано с тварями завесы. Их клан, даже не участвовал в международной группе, посвященной изучению завесы.

– Да, нас так же это порядком удивило. Следить за этим колдуном было не просто, так как она постоянно перемещалась через границу, уходя с нашей территории, сюда. В результате, нашим тихушником удалось установить его связь с кон-

сулом Мадагаскара в Дальноеполье.

– Серьезно? Здесь есть консул Мадагаскара? – Я был мягко сказать поражен.

– Нет, он приезжает из Ростова.

– Далековато. – Оценил я.

– И тем не менее, он приезжает в Дальноеполье, встречаясь с Бельгийским колдуном, каждый раз, когда через границу проходит контрабанда. Его цель нам до конца не ясна, так как контрабанду он не получает и уезжает за несколько дней до ее прибытия.

– А сам консул?

– Он не колдун. Посвященный одной из старших семей бельгийского клана. Мы попытались его перехватить, вооруженные артефактную защиту, но на его сознании, оказалась серьезная блокировка, взломать которую, без повреждения разума, практически невозможно. Точнее, невозможно с теми силами, которыми мы располагаем.

– Они поняли что мы вышли на их сеть и перенесли свои маршруты, на соседний пункт пропуска, с территории соседней семьи. – Продолжила за своего брата Аяла. – Отношения у нас натянутые, так что контрабандисты могли больше не волноваться на счет нашего вмешательства.

– И тем не менее, вы здесь. И просите меня о помощи. – Заметил я.

– Угу. – Кивнула девушка. – Наш глава желает понять, кто является конечной фигурой, стоящей за этими поставками.

Именно поэтому мы прибыли в Дальноеполье.

— Вы хотите взять бельгийского колдуна. — Догадался ворон.

— Он единственный кто может вывести нас на поставщиков. — Кивнула колдунья. — Проблема в том, что он знает о нашем присутствии в городе и залег на дно. Мы боимся, что он может забиться в какую-нибудь щель, на долгое время и достать его от туда, будет практически невозможно. Более того, есть информация, что у бельгийца есть собственные люди в семье Злоторёвых, за мзду закрывающие глаза на его делишки и передающие ему информацию. Думаю, это они натравили на нас семью. Сейчас все силы Злоторёвых, заняты нашими поисками, практически лишив нас возможности перехватить бельгийца.

— В чем конкретно заключается моя помощь? Если вы думаете что я смогу решить ваши проблемы с Злотарёвами, вы ошибаетесь. Между нашими семьями, мягко скажем натянутые отношения.

Колдуны переглянулись между собой. Айдар чуть качнул головой, но встретившись с твердым взглядом сестры, возражать не решился. Пожав плечами, он чуть отступил назад, давая ей возможность действовать самостоятельно.

— Три дня назад, на границе задержали очередную партию контрабанды. В этот раз, тарлианский порошок был замаскирован чарами и погранцы его не нашли. Но мы заметили и установили слежку за водителем.

– Он связан с бельгийцем?

– Да. – Кивнула Аяла. – Курьера перевезли в городскую тюрьму, откуда колдун пытался здесь его вытащить. Пока неудачно, но это лишь вопрос времени, когда все затихнет и купленные бельгийцем члены местной семьи, смогут действовать свободнее.

– Как ты понимаешь, шпика использованного в тёмную, не станут вытаскивать из тюрьмы. – Добавил Айдар.

Я кивнул, признавая его правоту.

– Нам нужно допросить парня. Заставить его выдать место, где скрывается бельгиец. Вот только сделать это под самым носом семьи Злоторёвых, да еще без их одобрения, мы, как ты понимаешь, не можем.

– И вы хотите, что бы это сделал я. Понимаю. Проблема в том, что если его охраняет колдун...

– Один отрок. – Быстро ответил Айдар. – Защита амулетов у него неплохая, но мы сделаем ставку на внезапность.

– Поясни. – Попросил я.

– Мы с Аялой засветимся на другом конце города, выманив колдунов Злоторёвых к себе. Будем наедаться, что прямого канала связи с ними, у отрока нет. В остальном положимся на психологический эффект. Все что тебе нужно сделать это...

Я быстро шел по улице, оглядываясь по сторонам. Несомненно, шпики уже давно доложили о том что упустили меня из виду и сейчас местная семья если и не ищет меня, роя

носом землю, то совершенно точно как минимум разослала на меня ориентировки. Оставалось только надеяться, что к этому делу они не станут подключать органы правопорядка, постаравшись обойтись собственными силами. Если подключат милицию, считай я сам попадусь им в руки, собственными силами добравшись до участка. А именно это я и собирался сделать, так как задержанного контрабандиста, оставили именно в местном отделении милиции, а не в спецприемнике или тюрьме.

– Я уже говорил, как безрассудно глупо ты поступаешь, доверившись этой девке?

– Не далее чем пять минут назад, мой пернатый друг. – Кивнул я.

– Добро. Значит пять минут уже прошло и я с чистой совестью, снова заявляю: ты тупоголовый, недалекий кретин. – Щелкнул клювом Себастьян. – Она использует тебя. Если только глава Черновых узнает...

– Тарлианский порошок, веешь не просто опасная и запрещенная к ввозу в нашу страну. С ее помощью, достаточно серьезные тёмные колдуны, могут приоткрыть ткань изнанки, протискивая в наш мир достаточно серьезных тварей. Этот компонент, служит лишь для одной цели и больше ни на что не пригоден. Ни один нормальный колдун, не использует его в своих ритуалах. А теперь внимание вопрос: на кой чёрт ввозить в нашу страну такое количество этого порошка?

Себастьян замялся. Я чувствовал его неуверенность и то-

лику беспомощности. Ведь фамильяр, прекрасно понимал, что в данной ситуации я прав. Вот только осторожность и предельная вредность птицы, не давали ему вот так просто соскочить с любимой лошадки, имя которой нотации.

– Все в этой жизни может быть. Это не твое дело. Пускай контрабандистами и долбаным порошком, занимаются те члены семьи, кому по рангу это положено.

– Провоз Тарлианского порошка в подобных масштабах, несет прямую угрозу нашему клану. Да что там клану, все нашей стране. И остановить подобное, обязанность любого человека.

– Сообща...

– Хватит друг. Ты все прекрасно понимаешь даже лучше меня. Я не могу сообщить. Злоторёвы узнают об этом. Если верить брату Аяле, там есть люди которые докладывают тёмному. Пока из столицы прибудет группа, он уже тысячу раз успеет скруться за границей. А там, пока кланы договорятся, он еще двадцать границ пересечет и ищи его словно ветра в поле по всей планете. Сейчас арест этого человека, нужен нам, не меньше чем семье Мат-хан.

Ворон хотел еще что-то ответить, но я уже подошел к проходной участка, так что птице пришлось замолчать. Взмахнув крыльями, он улетел в сторону крыши. Я же, не особо мудрствуя, просто вошел на проходную, постучав в окошко. От туда, на меня уставилось хмурое и неприветливое лицо сержанта. Его глаза с красными от недосыпания прожилка-

ми, оббежали меня с головы до ног.

– Заявление?

– Все мои заявления опубликованы и задокументированы в комментариях на сайте большие титки точка ком. Можете поискать.

– Шутник? Двое суток в каталажке хочешь посидеть?

– Понял, молчу.

– Цель визита?

– Нужно переговорить с вашим начальством.

Ловким движением, я извлек из кармана нужную корочку, раскрыв ее приложив к стеклу.

– Из столицы? – Удивленно протянул сержант. – Чего только вы забыли в нашей дыре? Проходите. Второй этаж, кабинет, у дальней части коридора. Не ошибетесь.

В участке меня проверили на сканере, но к револьверу и непонятым порошкам в рюкзаке, придираться не стали. Корочка делала свое дело. Для семьи колдунов, получить корочку любого уровня на вершине власти, было не сложнее чем зевнуть поутру. Всегда любил носить с собой подобные пропуска. Как показывает практика, порою, они работают не хуже чер и заклинаний, позволяя открыть любые двери.

Поднявшись на второй этаж и пройдя по полутемному коридору, окна которого были перекрыты столь толстыми решетками, что солнечный свет едва пробивался через них, я стукнул костяшками пальцев в нужную дверь.

– Войдите.

В небольшой комнатухе, оборудованной под кабинет, меня встречал уже не молодой мужчина в форме, с погонями подполковника. На меня он глянул с интересом и в его глазах, мелькнуло узнавание. Интересно, не думаю что он видел меня вживую, скорее, по снимку с камер наблюдения его людей, карауливших меня у гостиницы. Но вот так с ходу узнать человека, с памятью у него явно проблем не было. Оставалось надеяться, что он не обладал неуступчивым и скандальным характером.

– Господин Чернов. Не ожидал вас увидеть в моем кабинете.

– Нужда заставила меня вас потревожить полковник. – Наигранно виновато отзывался я.

– Кхм, да? Чем могу быть обязан столичному колдуну?

– Мелкая услуга. – Улыбнулся я. – В столице желают получить доклад о задержании на границе одного контрабандиста, пытавшегося ввести в нашу страну, запрещенные компоненты. Пустяковое дело. Мне нужно лишь допросить задержанного и составить доклад.

– Дело далеко не пустяковое господин Чернов. – Помогал головой полковник. – Я понимаю, начальство и столица требуют, но закон есть закон. Для разговора с задержанным, вам необходимо получить разрешение за подписью старших членов семьи Злоторёвых.

– И я думаю, все очень хорошо, ведь подобное разрешение у меня как раз с собой.

Улыбаясь, я протянул ему лист бумаги. Полковник же наоборот нахмурился еще сильнее, нахохлившись словно ёж, которого загнали в угол и теперь собираются сожрать. Протянув руку, он взял лист, пробежав взглядом по скучным строкам, оглядел подпись и даже зачем-то ковырнул ее ногтем, словно сургучную печать. Его можно было понять. На взгляд полковника, мои шансы получить подобное разрешение, были ускользающе малы. Как по мне, так шансов не было и вовсе. Офицер держал в руках неплохо подготовленную подделку. А так как он был отроком а не колдуном, проверить ее подлинность собственными силами не мог.

Поколебавшись, посверлив меня недоверчивым взглядом, он полез в карман кителя, доставая телефон. В тишине кабинета сперва раздался гудок, а затем знакомый женский голос сообщил: «абонент занят или находится вне зоны действия сети». Полковник нахмурился, набрав еще несколько номеров. Впрочем, ровно с тем же результатом. Следом он перезвонил уже в резиденцию семьи, но там ему ответили, что все носители дара сейчас на выезде и с проверками придется подождать.

– Вам придется подождать господин Чернов. Я должен получить подтверждение от членов семьи, прежде чем дам вам возможность увидеть заключенного.

– Полковник. При всем, как говорится уважении, я не собираюсь задерживаться здесь дольше необходимого. Через два часа, у меня поезд и уеду я в любом случае. Если вы

продолжите упрямыться, вашим колдунам придется лично ехать в столицу со всеми докладами и держать ответ перед руководством клана.

Офицер замялся. Прекрасно его понимаю. Перспектива-то мрачная, подставить носителей дара своей семьи. Отроки, пусть и воспитывались в семье, но все же не варились в той же политической интриге что и носители дара. Они не участвовали в обсуждениях политики, лишь исполняя приказы, не зная всех тонкостей взаимоотношений семей и клана. Да есть конечно отроки которые во всем этом разбираются не хуже, а иногда и намного лучше самих колдунов. Но к счастью, полковник принял мои слова за чистую монету. Хотя, положив руку на сердце, угроза была такой себе. Злоторёвы могли послать на три веселых буквы руководство клана, ограничившись стандартными отписками. Все происходило на их территории, за которую несет ответственность именно семья. И даже лидеры клана, не могли вот так просто указывать главе здешней семьи, что ему делать и какие доклады писать.

– Хорошо. – Спустя минуту раздумий выдал он. – Я дам вам возможность переговорить с заключенным. Но я буду присутствовать при этом разговоре. И это не обсуждается.

– Не имею ничего против. Вопросы я собираюсь задать стандартные, необходимые для отчета. На этом все.

– Как скажете. – В его глазах плескалось недоверие.

Решительно встав, он проводил меня на первых этаж, где

перед нами открыли несколько толстых металлических дверей, проводя в самое сердце участка. Здесь, с восточной стороны, находились камеры предварительного заключения. В одной из них, самой дальней, одноместной, содержался нужный мне человек.

– У вас будет пятнадцать минут. Постарайтесь уложить допрос в четверть часа. – Остановившись у двери заявил он.

Я только кивнул, не собираясь спорить. В кулаке у меня уже были сжаты необходимые компоненты, для самого мощного в моем арсенале оглушающего заклинания. Разумеется позволять ему слышать разговор я не собирался. И пусть артефактная защита на полковнике, была вполне себе на уровне, я был уверен, что смогу ее пробить. Правда после этого придется как можно быстрее валить из города. Нападение на полковника милиции, да еще отрока местной семьи, подобное мне с рук не спустят.

Замок щелкнул, дверь открылась и офицер первым вошел в камеру.

– Что за...?!

Я шагнул следом за ним, окинув взглядом пустое помещение. Здесь была лишь одинокая кровать, заправленная видавшими видами, тонким матрасом, из дыр которого, во все стороны торчала синтипоновая набивка.

– Только не говорите, что он сбежал. – С иронией заметил я.

На душе скребли кошки. Не успел.

– Побег. – Рывкнул полковник.

Тут же в коридоре появились сотрудники милиции. Судя по их взглядам, парни не понимали как такое могло случиться в их смену. Их эмоции, как и ярость офицера, были настоящими. Во только если они не при делах, а в участке нет остаточных следов применяемой магии, сбежать заключенный не мог. Вывести его через коридор, так что бы не узнали сотрудники, тоже невозможно. А значит...

– Думаю, он все еще здесь.

Я как раз заметил край бурого, быстро расползающегося пятна, выходящего из-под кровати. Мы с полковником шагнули склонившись вместе, заглядывая под матрас. Здесь мы и обнаружили мужчину. Немолодой, с тронутыми сединой волосами, скуластым лицом, нижнюю губу которого пересекал старый шрам. Мужчина уставился на нас пустым, остеклянившимся взглядом. Его горло было перерезано столь мощным ударом, что явно были перебиты шейные позвонки и голова держалась лишь на полосках кожи.

– Нужно посмотреть запись с камер. Мать твою. – Выругался полковник.

– Погодите. Отошлите людей, нужно кое-что проверить.

Он мигом все сообразил, отправив своих подчиненных из карцера. Я же не обращая внимания, уже готовил ритуал. Полыхнуло магией и я обнаружил ровно то, что и ожидал. Все помещение камеры, было пронизано остаточными следами твари завесы. Можно было даже не сомневаться кто убил за-

ключенного.

– Помоги его извлечь. – Попросил я.

– Нельзя. Затрем следы.

– Его убила тварь. Ни каких следов вы не обнаружите а это дело заберет себе семья. Не глупи и помоги мне осмотреть тело, нужно понять с какой мерзостью мы имеем дело.

Он больше не возражал и вдвоем, мы извлекли из-под кровати тело. Внимательно изучив следы на теле, я заметил еще три колотые раны, в районах сердца, печени, селезенки. И это все помимо почти отсеченной головы. Впрочем, все это вкупе, дало ответ на вопрос, что за тварь пришла за нашим контрабандистом. Впрочем, вопросов появилось не меньше, а у меня появилось куда больше причин, искать встречи с таинственным бельгийским колдуном.

Спустя двадцать минут, я уже направлялся быстрым шагом от участка. Полковник обязательно лично доложит о убийстве задержанного. Уверен и о липовом разрешении, он не станет умалчивать. А это означает, что у носителей дара семьи Злоторёвых, возникнет ко мне немало вопросов, отвечать на которые, я ни малейшим желанием не горю.

В небе кружил Себастьян, зорко отслеживая возможный хвост. И судя по тому, что ворон ни каких знаков мне не давал, слежка пока отменялась. Но это не значило, что в ближайший час два, местная семья, не бросит все свои силы на мои поиска. Так что стоило встретиться с Аялой, убедиться, что они с братом смогли вовремя сбежать и обсудить планы

дальнейших действий. Чёрт возьми, все это уже становилось действительно опасно. Если доложат моей семье, а у меня к тому моменту не будет твердых доказательств, дельце начнет пахивать керосином.

Место встречи, было назначено в неприметном дворике, одной из жилых пятиэтажек города. Окруженный с двух сторон каменным забором, и стеной гаражей напротив дома, он соединялся с улицей широкой аркой, прямо в торце дома, что делало его частично изолированным от окружающей городской суеты. Сам дворик был засажен деревьями, пышной листвой закрывающий его от наблюдения с неба. Отличное место если тебе необходимо с кем-то незаметно встретиться. Кроме того, это далеко не самое очевидное место, да и подходы ко двору просматриваться вполне неплохо.

Здесь меня уже ждали. Аяла с братом сидели на лавочке под семью листьями каштана. Заметив меня, девушка едва заметно улыбнулась, стараясь скрыть маску страха с бледного лица. Получалось у нее из рук вон плохо. Еще со школы, я помнил, девушка не любила вступать в неприятности, предпочитая городскую суету и политические интриги, в которых она с детства разбиралась в разы лучше меня, который вообще предпочитал держаться от политики подальше.

– Ты в порядке? – Был ее первый вопрос.

Быстро осмотрев меня, она коснулась губами моей щеки, немного смутившись, но даже не бросив взгляд в сторону своего брата, который при виде этой сцены, скривился. Точ-

нее мне так показалось, ведь спустя секунду, я понял что он кривиться от боли. Весь его левый бок, был одним бурым от крови пятном, наскоро перетянутый тканью, с наложенными поверх исцеляющими чарами.

– Я так понимаю, тихо уйти, не вышло?

– Мы почти ушли. – Грустно сказала она. – Совсем чуть-чуть не хватило. Злоторёвы смогли быстро стянуть в наш район все свои силы. За нами прибыл лично глава их семьи. Оказалось его фамильяр достиг второй ипостаси.

– Ого, и вы спаслись? – Удивленно воскликнул я.

Это было действительно неожиданно. Колдун обладающий фамильяром второй ипостаси, по факту обладает колоссальной силой. Пускай и не дотягивает до третей, но простые колдуны вроде нас, ему и в подмётки не годятся.

– На силу ушли. Фамильяр брата спас нас. Он перевоплотился в непроницаемый барьер, дав нам полминуты на то что бы успеть скрыться. И то нас едва не размолотили на расстоянии. Здешние колдуны не сдерживали силы, обрабатывая нас боевыми чарами, швыряя их не целясь прямо в городе.

Вот это уже было совсем плохо. Если Злоторёвы дошли до такого, да еще в присутствии собственного главы, который к тому же принимал непосредственное участие, то ситуация складывалась даже хуже чем я представлял. Использование магии на людях в собственном городе, разрушения вызванные боевыми чарами, несомненно жертвы среди мирного населения, которых зацепило заклинаниями, все это могло бы-

ло быть осуществлено в единственном случае. Если семье плевать на последствия, разборки с соседним кланом. А это означало, что Злоторёвы и сами готовятся к войне и планируют свалить вину за случившаяся на Аялу и ее брата.

– Ты допросил курьера? – Между тем задал волнующий его вопрос Айдар.

– Он мёртв. Убит, прямо в камере тварью завесы.

– Плохо конечно, но наших планов это не меняет.

Я удивленно на них посмотрел и колдун пояснил.

– Мы нашли бельгийца. Этот утырок, выдал Злоторёвым наше натсоящее местоположение. Вместо подготовленной приманки, они ударили по нашему убежищу. Но когда мы убегали, я успел повесить на него заклятие поводак, и теперь мы знаем, где он находится, и возьмем его.

– Вы с сестрой, возьмете руки в ноги и в бешеном темпе, свалите из города. – Мрачно усмехнулся я. – Злотарёвы поставят на уши весь город, а может и весь регион, перекроют границу и начнут вас ловить как особо опасных преступников и психопатов. Через час, может даже меньше, ваши лица будут на всех экранах телевизоров и телефонов. На вас начнется самая настоящая облава. И если вас поймают, то четвертование, покажется детской сказкой.

– Мы не уйдем без бельгийца. – Слабеющим голосом отзывался мужчина. – У нас чёткий приказ.

– Именно по этому, мы пойдем с Вовой. – Не терпящим возражения голосом отзывалась Аяла. – Посмотри на себя. В

таком состоянии, ты только до кладбища доползти сможешь.

– Сестра...

– Это не обсуждается. Мы доведем тебя до убежища и отправимся за бельгийцем. А ты будешь лежать и жать пока тебя эвакуируют наши. – Ее голос чуть смягчился. Подумай сам: ты ранен, твой фамилляр будет восстанавливать свое тело еще несколько дней, а то и недель. Сейчас ты будешь нам только мешать.

Скрипя зубами, изрыгая ругательства, колдун вынужден был согласиться.

Кто бы только знал, как сильно мой фамилляр не любит подземные ходы. Для вольной птицы, нет ничего хуже, чем оказаться замурованным, в узких подземных коммуникациях, не имея возможности воспользоваться своим главным преимуществом, возможностью летать. После подобных заходов, когда мне приходилось выискивать тварей в узких подземных проходах, каждый раз Себастьян прибывал в худшем из своих птичьих настояний еще как минимум неделю. Вот и сейчас, я старался даже не смотреть в сторону своего ворона, с улыбкой ощущая все эмоции, испускаемые им. Очень уж ему хотелось высказать все что он думает о наших умственных способностях, а после и вовсе послать в недалекое и темное путешествие, оставшись снаружи. От этого шага, его останавливало лишь одно, присутствие фамиляра Аялы. Здоровенная зебра, в чёрно белую полосу, с роскошной гривой и серыми, выразительными глазами.

– Там он, гад ползучий. – Ткнула копытом в землю зебра. – Проследила за ним от самого города. У колдуна там что-то вроде убежища или лежбища.

– Он тебя не заметил? – На всякий случай уточнил я.

– Не беспокойся Вов. – Улыбнулась Аяла. – Мета-хана, может оставаться незаметной, когда это необходимо.

Я уже и забыл об этой особенности ее фамильяра. Зебра, не смотря на свою комплекцию, особой силой в магическом плане не отличалась. Зато у нее было другое достоинство. Она умела чертовски хорошо скрываться, отводить глаза людям и даже колдунам. Да что там говорить, если зебра, способна была генерировать поле невидимости в метре от себя. И увидеть ее сквозь эту пелену, мог только действительно серьезный колдун.

– Вход в коллекторы около речушки. Там ржавая металлическая дверь с хлипким замком, но колдун окружил ее хитрым сигнальным заклинанием. Собственными силами снять его я не смогу. – Продолжила Мета-хана. – В целом само логовище недалеко от входа. По коридору полсотни метров прямо, на повороте направо, а дальше труба, по стоку вниз, метров тридцать.

В моей голове вырисовывалась схема подземных коммуникаций. Конечно это все со слов фамильяра, но она в таких вещах не ошибается. Одна проблема, нам придется штурмовать колдуна в его собственном логове, а это всегда на порядок сложнее.

– Ты можешь остаться здесь. Я сам притащу тебе его. – Предложил я.

– Вов. – Она глянула на меня укоризненным взглядом. – Ты ведь понимаешь что в таком случае, твои шансы взять его живым, резко сокращаются. Не знаю уровень силы бельгийца и не хочу рисковать. Да и признаться честно, обидно когда ты так недооцениваешь мои способности. За последние годы, пока мы не виделись, я не вылезала с полигона, отрабатывая боевые чары. Даже успела поучаствовать в одной не самой приятной операции против соседней с нами семьи.

Я пожал плечами. Дело ее. Нет, Аяла конечно права, вдвоем у нас куда больше шансов взять бельгийца живым. Но мне очень хотелось держать ее от этого места как можно дальше. Сам колдун не баловался с тёмными чарами, но я прекрасно помнил старика в той самой подземной исследовательской лаборатории. Тёмная магия, давала ему колоссальную силу и только его неподготовленность и откровенная слабость в плане боевой магии, позволили Жвалову одержать столь стремительную победу. А здесь... я был на все сто уверен, что бельгиец всего лишь посредник. Как тот самый курьер, которого задержали на границе. А вот так самая рыбка которая стоит за ним, уже куда опаснее щуки в пруду. Сожрет и поминай как звали.

Пока я размышлял и переругивался с вороном, которому очень не хотелось лезть под землю, Аяла извлекла из кармашка тонкую медную цепочку, с красным, плохо обрабо-

таннным камнем в роговой оправе. Ее она застегнула на шее своего фамильяра и в тот же миг, зебра внезапно уменьшилась раза в три.

– Амулет сжатия. Не дешевая вещь. – Цокнул языком я. – Надо полагать на барахолке достала?

– Ага по скидке. – Поддержала шутку девушка. – Тебе-то подобное не нужно. Себастьян вполне компактного размера и ты можешь свободно передвигаться с ним, не скрывая его от взглядов людей. Представь, каково мне!

Это точно. Гулять по городам России с африканской зеброй, то еще зрелище. И если ручной ворон вызывает скорее умиление и одобрительные взгляды любителей животных, то зебра на улице города, вызовет не только гомерический хохот жителей, но и вопросы со стороны правоохранительных органов. Это не считая бесконечной толпы людей, желающих пофотографироваться с интересным животным. Амулет сжатия же, в паре с чарами невидимости, позволяли Мата-хана свободно передвигаться, без пулеметного обстрела чужих взглядов.

Вход в подземные коллекторы, расположился под небольшим земляным навесом. Уже описанная фамильяром железная дверь. Проржавевшая, со множеством дыр и торчащим замком, которых легко можно было сбить одним точным ударом. Вот только делать этого мы не стали. Сигнальные чары не защитные, но предупредят колдуна о появлении гостей с даром в его убежище. А это в свою очередь уничтожит наш

эффект неожиданности и даст ему время подготовиться.

Впрочем, на счет чар я особо не переживал. Как и Аяла. Девушка с легкой полуулыбкой, подошла к двери, приложив к ней раскрытую ладонь. Ни малейший колебаний или возмущений потоков энергии. Чары не послали сигнал своему создателю. Они попросту рассыпались на составляющие, превратившись в чистую энергию, ушедшую в землю. Следом щелкнул открываясь замок и мы вошли в тёмный зев прохода.

– Она разрушила чары. – Прошептал ворон.

– Ага. Это ее родовая способность. Вроде моей защиты разума от ментального контроля. Она может разорвать любые сигнальные чары. Любого уровня и не зависимо от количества вложенной энергии.

– Только сигнальные? – Быстро спросил фамилляр.

– Верно. Ты ведь понимаешь, что дальше нас это уйти не должно? В том числе и другим членам моей семьи, такая информация будет без надобности.

Родовой или личной способностью Аялы, была возможность разрушения любых сигнальных чар. На самом деле, за подобную возможность, любой глава семьи, отдал бы целое состояние, приложив все силы, что бы подобный дар оказался в его руках. Ну или убил его обладательницу, что бы дар не ушел к конкурентам. Именно по этому, родители Аялы, никому не сообщали, даже внутри собственной семьи, о ее способности. Не знал ни кто, даже ближайшие родственни-

ки и ее братья. Знали только ее родители и я. И теперь еще мой фамилляр, которому пора клюв оторвать, за то, что так ехидно коситься в мою сторону.

Двигаться приходилось в полной темноте. Мы боялись спугнуть колдуна, раньше времени, дать ему узнать о нашем приходе в его логово. Я готовил заклинания, извлекал из рюкзака компоненты, взвел револьвер, рассчитывал будущую картину боя, примеряясь, как бы половчее взять долбанного колдуна живым. В это же время, Аяла еще несколько раз применила свою способность, разрушая сигнальные чары, встречающиеся на нашем пути. Колдун оказался далеко не глуп и хорошо подготовился на случай внезапного вторжения. Не обладай Аяла своей способностью, подобраться незаметно к бельгийцу, стало бы попросту невозможно.

– Впереди двери. – Тихо прошептала Мата-хана. И после секундного колебания, добавила. – Не заперто. Он там не один.

– Еще один колдун? – Быстро оценил я возросшие риски.

– Нет, там тварь завесы и его фамилляр. – Вместо зебры ответил Себастьян.

Так я и замер, с открытым ртом, непонимающе уставившись на Себастьяна. Все это время я полагал, что бельгиец последователь англо-саксонской школы и его фамилляром является тварь завесы, убившая курьера в участке милиции. Проклятье, выходит тварь послал не он. И в таком случае, она действует по указке того с кем бельгиец в сговоре, ли-

бо... того кто стоит за ним.

Наморщив лоб, я вспоминал информацию о бельгийской школе колдунов. Хм, вроде они как и французы, пользуются стандартной, нашей школой, создавая фамильяров животных. Это проблема, ведь сражаться с тварями завесы, для меня куда легче, чем с фамильярами. Против них, нужны были особые чары и особые способности. Кроме того, если его фамильяр достиг второй ипостаси... думать о таком, даже не хотелось.

– Готова? – Мы замерли у двери, из-за которой раздавались голоса.

Девушка кивнула, наращивая на пальцах контуры готового сорваться заклятия.

Я двинулся первым, проскользнув в приоткрытые створки двери, уйдя чуть в бок, давая возможность пробраться вслед за мной.

– Тыбы сорвал крупную поставку Француа.

– Я сорвал? Мне кажется, у вас несколько искаженное виденье действительности леди. – Достаточно грубым голосом отвечал бельгиец. – Семья Мат-хан, вышла на моих курьеров, начав полноценное расследование. В этом целиком и полностью заслуга ваших людей. Именно они сглупили, позволив обычным пограничникам, обнаружить товар.

– Это было давно

– Это привело к последствиям, которые мне приходится расхлебывать сейчас. – Отрезал колдун. – Мои люди в се-

мье Злоторёвых, едва не раскрыли свое инкогнито, деньги на подкуп и взятки, уходят со страшной скоростью, а добиться удалось лишь мизера. Отряд проклятых Мат-ханов, сейчас действует в Дальнополье.

– Ты их не устранил?

– Одного. Отрока. Колдуны сбежали.

– Можно возобновить поставки...

– Чёрта с два. Я даже не шелохнусь, пока все не уляжется.

У главы Злоторёвых уже появились вопросы, и если кто-то из купленных много членов его семьи начнет говорить, это обернется самой настоящей катастрофой. В сравнении с которой, проблемы с Мат-ханами, покажутся детской сказкой. Мне нужно на время залечь на дно. Два, может три месяца не будет поставок через границу.

– Порошок нам нужен сейчас. Одна из лабораторий с запасами порошка уничтожена. Нам необходимо...

– А мне плевать. – Отрезал бельгиец. – В городе Владимир Чернов. Помните такого? Вроде он был одним из тех, кто как раз и разорил вашу лабораторию. Так что я, пожалуй, немного передохну, пока это застоявшееся болото, снова не уляжется.

Бельгийский колдун, стоял у письменного стола. Одинокая настольная лампа, освещала его лицо и было хорошо видно как самого человека, так и его собеседника. А ею, оказалась тварь завесы. Аппетитный кромсатель. Собственно именно эту тварь я и ожидал увидеть, обнаружив ее сле-

ды в участке милиции. Мерзость шестого уровня опасности. Представляющая из себя, невысокое существо, под метр пятьдесят ростом. Ее тело было покрыто хитиновой броней, на манер выступающих человеческих костей. Длинная пасть, на узкой головке, была совершенно беззубой, тварь чавкала, не имея возможности пережевывать пищу. Но ей это было и не нужно, так как она прекрасно справлялась с этим дело другим способом. У твари было три конечности. Две когтистые, но узкие и тоненькие лапки, которыми она орудовали словно руками. Они торчали из ее боков, тогда как третья конечность, крепилась к плечу. За нее тварь и назвали кромсателем. Здоровенная, обвитая мышцами конечность, заканчивалась длинным и узким костяным лезвием, которым легко можно было нарезать плоть на лоскуты.

Ароматным его назвали, за достаточно необычный запах. Обычно твари завесы источают попросту немыслимый смрад, от запаха разложения, до ароматов помойки. Либо вообще не пахнут, маскируя свое местоположение. Но только не эта мерзость. Крамсатель пахнет запахом, только приготовленного на костре, сочного, политого жирком и специями мяса. Каждый раз встречаясь с этой тварью, мой желудок делал сальто, в предвкушении скорого обеда. Вот только все это было обманчиво. Рост, запах, полное отсутствие глаз. Тварь была смертельно опасно, не даром нося шестой уровень. Он двигалась с огромной скоростью, способна была маневрировать не сбавляя темп атаки, легко проходила

сквозь стены и другие преграды. Кроме того, ее рука лезвие, которым она орудовала словно опытный фехтовальщик, легко прошивала нагрудную пластину бронежилета. Что однажды я видел собственными глазами. Хуже того, судя по всему, сейчас кромсателем управляла колдунья, разговаривая с бельгийцем через него. А значит, тварь становилась еще опаснее.

– Я готова. – Прошептала мне в ухо Аяла.

Фамильяры заняли места по обе стороны от нас, дожидаясь команды.

– Берем живым. Я возьму тварь, а ты с Мата-хана и Себастьяном, займитесь колдуном.

– Шестой уровень опасности. – Заметил ворон. – С такой тварью, даже с моей помощью тебе будет не просто.

– Выиграю время. Как свяжите колдуна, поможете.

Одно было хорошо в ароматном кромсателе, он практически не имел защиты от магии. Да, у него была хитиновая броня, но защищала она только от физического воздействия. Так что при должном желании, не давая твари подобраться на расстояние удара, можно было попросту закидать его чарами.

Я атаковал первым, обрушив на кромсателя боевые чары. Двойной диск, обледененный тонкой золотой нитью, обвился вокруг тела твари, глубоко вонзив свои острые лезвия в ее плоть. Раздался жуткий визг, кромсатель сиганул в сторону, но я этого и ожидал. Так что в место его приземления, уда-

рила струя сиреневого пламени, окутав коконом тело твари.

Аяла ударила в колдуна сперва стрелой света, проламывая его защиту, а затем обрушила на него ловчие силки. Чары эффективные и высокоуровневые, в свое время, я так и не смог нормально овладеть этим заклинанием. Вот только колдун оказался не из робкого десятка. Крутанувшись вокруг своей оси, они веером рассыпал вокруг себя порошок и колдуна окружил мерцающий щит, принявший на себя как чары Аяла, так и удары обоих фамильяров.

А дальше и вовсе началась совершенно непонятная свистопляска. Со всех сторон полетели боевые чары. Свистели пули, рикошета от стен и пролетая в сантиметрах от моего тела. Пришлось, кувыряясь по полу, уйти за створку двери, уже оттуда, создавая собственную защиту. Пенясь, лопался камень, ревело пламя, вздымаясь до потолка. Все пространно комнаты заволокло едким сизым дымом. Тварь лежала на полу разорванная на куски попаданием сразу четырех боевых заклинаний. И только сейчас, я увидел тех, кто применял все эти чары.

В двери, через которые мы попали в клоаку, входили колдуны и отроки семьи Злоторёвых. Шестеро носителей дара, рвали на части тварь, бельгийца и его фамильяра. Следовавшие за ними отроки, поливали колдуна ренегата огнем из артефактного оружия. Всего десяток секунд он еще пытался сопротивляться, но затем численное преимущество взяло верх и его защита просто испарилась, а тело колдуна, изре-

шеченное пулями и разорванное заклинаниями, грудой плоти рухнуло на пол.

– Господин Чернов. Как интересно видеть члена одной из столичных семей, в компании с преступницей, убивавшей гражданских людей, на территории одной из семей клана.

Низенький, полноватый мужчина, с широкими ладонями и тонкими, едва удерживающими его вес ножками, подошел ко мне, сквозь дымную завесу. Я сразу его узнал, пусть и не встречался с ним вживую. Как-никак, он был единственным, чей дар походил на колдуна высшей категории.

– Приветствую главу семьи Злоторёвых. – Склонил голову я.

– Угу. Приветствуй, пока мои дети будут тащить твою задницу в тюрьму. Посидишь там пару месяцев, а затем пинком под жопу обратно в твою любимую столицу, с запретом появляться на моей земле. Ты явно совсем страх потерял мо-
локосос, раз решил беспредельничать на территории моей семьи.

– Земля не ваша, а государственная. – Улыбнулся я. – Все мы лишь охраняем ее от посягательств тварей завесы.

– Да ты что. Сколько годиков, а все в сказки веришь. Вставай и топай. А нам еще нужно с этой поганой девкой вопросы решить. – Глава семьи, потерял ко мне всяческий интерес.

– Боюсь, вопросы к ней, вам придется отложить в долгий, тёмный ящик. – Встал с пола я.

– Наглеешь блоха.

В голосе главы семьи, слышались угрожающие нотки. Да и свора его колдунов, окружившая нас, только и ждала приказа разорвать меня на части. И тем не менее, я его совершенно не боялся. По своему развитию дара, он был примерно на уровне Рутэма Жвалова. По табелю о рангах великих семей, этот господин, не дотягивал даже до старшего колдуна. И в сравнении с тем же главой Пегасов, или моим дедом, занимающим пост главы семьи Черновых, он был не более чем досадным недоразумением, и рядом не стоявшим с колдунами подобного уровня.

– А блохах поговорим позднее. А сейчас, думаю вам будет интересно узнать, что скажет о всей этой ситуации, глава моей семьи.

Я извлек из кармана телефон, щелкнув по экрану пальцем, показывая, что звонок идет и на том конце провода нас прекрасно слышат. Идея подстраховаться на подобный непредвиденный случай, пришла в голову Себастьяну, долбанной птице параноику, со светлой головой. А ведь я не хотел этого делать и фамильяру пришлось приложить немало усилий, заставив меня подстраховаться. Звонил я своей сестре, которая в свою очередь, опрометью метнулась к главе нашей семьи, дав ему телефон, когда вся ситуация запахла жареным.

– Добрый вечер Анатолий. – Раздался из динамика голос деда.

Глава Злоторёвых побледнел, забрал у меня телефон,

отойдя в сторону. Главам двух семей клана, еще предстояло все обсудить между собой. Я же, подошел к Аяле, стоящей над телом бельгийца.

– Все нормально. Сестра быстро состряпает документ, где говориться, что вы с братом, действовали от имени семьи Черновых и по нашему указанию. Ни каких мер принято не будет.

Девушка на это только кивнула, с благодарностью глянув на меня.

– У тебя будут проблемы?

– А когда их не было? – Философски ответил я. – Забудь. У меня есть интересный козырь, который заставит нашего главу забыть о наказании.

– Мы не справились. Бельгиец мертв, тварь уничтожена. Мы не найдем следов заказчика. – С печалью в голосе заметила колдунья.

– Смотри на вещи позитивнее. Этот канал поставок перекрыт и больше не возобновит свою работы. Что до следов, я даже не сомневаюсь, что вся эта мерзость, еще вскроется и тогда, я уже не отпущу их, добравшись от исполнителей, до самого главного бенефициара всего этого бардака.

Я не врал. Это дело нужно было закончить. Вот только закончить его я собирался без участия девушки. Что бы она не говорила, но я хотел, что бы она держалась от всего этого подальше. Ведь те, кто перевозил запрещенные компоненты через границу, те кто создавал в нашей стране подполь-

ные лаборатории, делали это не просто так. Оставалось только понять какие цели они преследуют и уничтожить всю эту шоблу раз и навсегда.

История вторая. Комариный лес

– Беги! – Кричал Себастьян.

– Бегу. – Покорно отозвался я.

Перескочив через низкие ветви дерева, я шлепнулся в застывшую ледяной коркой лужу, проламывая своим телом толстый покров, едва не доставая до воды. Но даже не обратив на это внимание рванул дальше. Ноги ныли, мышцы сигнализировали о максимальном перенапряжении, но я бежал. Бежал надеясь что бок не будет разрывать от боли, дыхание не собьется а очередная ветка или кочка, не попадется под ноги, поставив жирную точку в моем марафоне.

– Пригнись!

– Пригнулся. – Все так же покорно кивнул я.

Чпок-чпок-чпок-чпок!

Засвистевшие пули, с интересным звуком вонзались в кору дерева, осыпая меня щепками и древесной трухой. Преследователи палили без разбора, в молоко, надеясь зацепить меня шальной пулей. Все же расстояние я намотал не малое, как следует, от них оторвавшись.

– Беги!

– Да ты блин издеваешься. Дай полминуты отдышатся.

– На том свете отдышишься. Беги.

Ну, я и побежал. Вообще я парень спортивный, люблю побегать. Но только не тогда, когда тебя преследует пятерка

спятивших от своей полной безнаказанности охотников.

А ведь все начиналось вполне неплохо. После Дальнего Поля, где главе Черновых удалось уладить миром проблему с тамошней семьей, я проводил Аялу и ее брата до границы и только после того как они ее пересекли, я стал думать что же мне делать дальше. Вот только за меня уже все решили и очередное задание от семьи, пикинуло сообщением на мобильном телефоне. Меня отправляли на самый север. В неприметную для нас, но более чем престижную для туристов лыжников деревеньку. Оттуда начинались излюбленные северные тропы, где лыжники, соревнуясь в своем мастерстве, проходили колоссальный маршрут, проходя по лесам, горным склонам, и бескрайним снежным полям, замерзшим озерам. Любителем подобного вида спорта, я не был. Да и путешествий в моей жизни хватало с избытком, что бы еще тратить свое время, на бессмысленные лыжные забеги. Вот только кого и когда интересовало мое мнение? Задание было поставлено лично главой семьи, который, видать таким образом решил наказать своего непутевого отпрыска, отправив меня с глаз долой, как можно дальше от столицы и обжитых земель.

Да я и сам ничего против не имел. Очередное путешествие через половину страны, на железной дороге, только прибавило мне энтузиазма. Так что, я не особо напрягаясь выкупал в личное пользование самые роскошные купе, путешествуя с комфортом. Единственный кто в этой ситуации

оказался недоволен, был Себастьян. Ворон питал нешуточные надежды, на то, что я получу какие-нибудь серьезные бонусы за нахождение самородка и предоставление ее своей семье. Ведь Черновы, все же умудрились вытащить ребенка с родителями, в столицу, под самым носом у Злоторёвых. Это конечно испоганило отношение между двумя семьями, но учитывая, что и раньше эти самые отношения были далеко не на самом высоком уровне, моя семья потеряла не так много, получив при этом настоящий неограненный алмаз.

По итогу я добрался до конечной станции в небольшом северном городишке, откуда предстоял неблизкий, трехдневный путь в деревню Аю-акас. Одну из святынь, лыжных походов нашей страны. Изначально это было поселение народа Эвенков, проживающих в условиях крайнего севера, занимающихся охотой и рыбной ловлей. Но в связи с наплывом туристов лыжников, нарастающий год от года, деревенька постепенно разрасталась все сильнее. Появились первые магазины, стали расти, словно грибы гостиницы, появлялись кофейни, относительно недавно, построили даже взлетно-посадочную полосу для малогабаритных самолетов. С этого момента, поселок стал разрастаться с колоссальной скоростью, привлекая к себе уже не только туристов, но и предпринимателей, готовых инвестировать деньги в развитие туризма. Единственной проблемой, с которой так пока и не смогли справиться, была серьезная удаленность деревеньки от всех ближайших населенных пунктов. Слишком далеко,

слишком трудно добираться. Да что говорить, если даже мне не удалось добыть билет на одномоторный самолет, или вертолет, и скрепя сердцем, пришлось обратиться в водителим, которые на своих здоровенных джипах, по грунтовым, замёрзшим дорогам, перевозили туристов к поселку.

С этого и начались все проблемы. Водителем оказался щуплый тип, жуликоватой наружности. Любой разумный человек, взглянув в его глаза, мигом поймет, у этого кренделя, на уме залезть и пошарить в вашем кармане. Его бегающие, слезящиеся глазки, обшаривали каждый сантиметр одежды пассажиров, в поисках секретных кармашков, где можно было спрятать наличку. Показалось мне это подозрительным? Разумеется. Но на адекватное предложение Себастьяна, подождать сутки и снять другую машину, я к своей глупости ответил категорическим отказом. Просто не хотел, проваляться лишний день в номере. Меня тянула дорога, новые города и люди. Ну и не стоит исключать саму суть задания, которая как бы, не предполагал задержек. Ведь, в сущности, от успеха или провала этой миссии, зависела судьба и жизнь двух человек.

Первую половину пути, в целом, ни каких проблем не было. Джип был загружен битком. Туристы распевали песни на своих языках, пытались общаться друг с другом жестами или на ломаном Русском. Даже водитель не был мною замечен ни в чем криминальном. Спокойно себе вел машину, общался у костра, выпивал со всеми, и даже не думал лезть к кому-то

в карман. В какой-то момент, даже я расслабился, дав себе зарок, в следующий раз, не оценивать человека по первому впечатлению и его внешности. Мало ли кто как выглядит. Увы, вскоре мои изначальные подозрения подтвердились. В тот самый момент, когда у нас внезапно лопнуло колесо, и вся группа, выйдя из джипа, стала суетиться, доставая из багажника запаску. Именно в этот момент, из-за деревьев, стоящих замерзшей стеной по обочинам, вышли люди. Словно былинные разбойники, закутанные в шкуры, с охотничьими ружьями в руках, и зверскими рожами, размалеванными углём.

– Всем замереть. Деньги и ценности, телефоны, серёжки, брелки, все на капот машины. – Велел разбойник, направив в нашу сторону дуло самопального ружья.

Его товарищи, стояли за спиной своего лидера, даже не думая скрывать своих лиц и с шутками и весельем, следили за ужасом туристов, осознавших, в какой переплет они попали. Мне хватило одного взгляда на водителя, что бы понять, кто стоял за этим нападением. От него буквально исходили эмоции самодовольства и восхищения собственной «гениальностью». Нет, он конечно пытался скрывать все это под маской страха и ужаса, но глаза выдавали его настоящие чувства с головой.

Я еще раз вздохнул, уже ощущая радость и довольство ворона. В этот миг, его буквально разрывало переполнявшее птицу, чувства самодовольства. В этом он превзошел даже

нашего водителя. А больше всего, фамилляр разумеется, радовался тому факту, что следующие несколько дней, он с чистой, как слеза совестью, будет пилить меня словами «а я ведь говорил».

Так и не придумав, что ответить ворону, я извлек из кармашка нужный ингредиент, высыпав его на ладонь, добавив несколько символов ошеломления. Чары ударили кольцом, заставив всех окружающих людей, повалиться на землю без сознания. Следом в кусты полетело оружие разбойников. Их конечности, как и руки водителя, я перетянул бичовкой, найденной в рюкзаке одного из интуристов. Затем последовала сцена всеобщего пробуждения, удивленные вздохи, стенания решивших пограбить разбойничков, осознавших происходящее. Стенания водителя, который уверял: пасаны, я здесь совсем, ну совсем не причем. А следом прошло и голосование, на котором интуристы, выразили совместное желание вернуться в город.

Возражать я не стал. Доберусь до поселка на своих двоих, не впервой. К тому же я полностью упакован для длительных походов. Так что, загрузив проходимцев в кузов, я помахал ручкой уезжающему в обратном направлении джипу. А дальше вновь пешая прогулка. Затем ночевка в зимнем лесу, и вновь поход по грунтовой дороге, едва видимой в наметенных сугробах. Снегоступы здорово облегчали движение, но именно сейчас, я бы совершенно не отказался от лыж, которые при такой погоде, сыграли бы куда более весомую роль.

И все шло хорошо и весело, пока мой фамилляр, не почуял логово твари.

— Там шестилап. — Завывал от восторга ворон. — Идем.

— Не ты ли говорил, что нам стоит как можно быстрее добраться до поселка?

— Маленький крюк. — Настаивал фамилляр. — Seriously, это очень и очень неплохо нам поможет. Тварь третьего уровня опасности, но сфера в ней, словно в твари шестого уровня.

Возражать я не стал. Да и ворон был прав, упускать такой подарок судьбы, глупо. Шестилапы, слабые твари, отличающиеся разве что особой свирепостью, если их разбудить, да физической силой. В остальном с ними справиться не трудно, особенно если застать их врасплох. Последнее и вовсе сделать легче легкого, ведь эти твари, ненавидят покидать свою берлогу, которую в отличие от другой мерзости, стараются оборудовать как можно дальше от человеческого жилья. Чем они питаются, доселе неизвестно. Но ни плоть, ни жизненная энергия, их не интересует. Их вообще мало что волнует кроме сна.

Фамиляра же, интересовало ее ядро. Суть каждой твари. То, что помогает им проталкиваться сквозь завесу миров, обеспечивая их силой. Эти самые ядра, добытые из тел тварей, используются колдунами для усиления собственных фамилляров. Каждое ядро, дает магическому спутнику, дополнительную силу, возможности, сокращает время восстано-

ления его тела после перевоплощений. А с течением времени и при поглощении множества сильных ядер, фамильяр получает возможность перейти на следующую ступень своей трансформации. Вторая ипостась, а за ней и третья. Чем больше ядер, добытых из серьезных тварей, тем быстрее проходит его трансформация. Кроме этого, разумеется, важна и мощь его хозяина. Ведь сколько бы ядер не поглотил фамильяр, при слабом хозяине с неразвитым даром, ничего не выйдет. В целом, именно ядра, процентов на семьдесят, являются главной сутью силы любого фамильяра. И их поглощение, это даже не лакомство, а фанатичная идея любого колдовского спутника. А уж когда из слабой твари можно извлечь мощное ядро, да еще без особой опасности для себя, вообще сказка.

Пришлось соглашаться и делать немалый крюк, углубившись в заснеженный лес. Когда ему нужно, Себастьян умел быть настойчивым и убедительным. Да и кроме того, фамильяру я был обязан. Даже не подумав спорить в такой ситуации, я скорректировал свой маршрут. По итогу, с тварью ни каких проблем не возникло. Уничтожение мерзости заняло всего пару минут. Я попросту забросал его заклинаниями, так и не дав выползти из берлоги. А Ворон получил свою заветную сферу. Была только одна проблема. Очередное мое заклинание, едва возникнув в физическом мире, наполненное энергией, попросту взорвалось, едва не оторвав мне кисть руки.

– Какого фига? – Ошарашено воскликнул я.

Попробовал создать еще одни чары. Эффект тот же, заклинание срабатывало, но не так как нужно. Самые обычные чары, не смотря на то, что создавались из совершенно неподходящих компонентов, внезапно превращались в боевую магию. Правда и существовали они лишь мгновение, взрываясь или разрушаясь рядом с телом.

– Все твари завесы, да мы с тобой в пятне Кривича-Чайковского! – Воскликнул ворон.

Он попытался применить свою магию, но в отличие от моих чар, она попросту не сработала. Я выругался, послав пару ласковых фамильяру, заставившему меня сойти с тропы.

Разумеется, я знал, что это такое. О всех этих мистических аномальных пятнах, рассказывали еще в школе. Они возникли столетия назад, на месте битвы величайших колдунов прошлых эпох. Каждое пятно, обладало своими свойствами. Одни вытягивали энергию, другие влияли на разум, конкретно это, преобразовывало любое примененное заклинание в нечто непонятное. Название подобным пятнам, давали в честь тех самых колдунов, которые здесь сражались и на месте чьей гибели, пятна возникли. Семьи Кривичей и Чайковских. Некогда это были семьи могущественные, а ныне исчезнувшие, канувшие в лету забвения. Проблема в том, что пока я не покину это чёртово пятно, я совершенно бессилен в плане магии. Нет, может кто-нибудь из старших колдунов и может преодолеть силу пятна. Но для меня по-

добные подвиги, пока были лишь пределом мечтаний.

Продолжая высказывать, довольному фамильяру, я чертыхаясь, прыгая по сугробам, делал очередной крюк, планируя часа за четыре, срезав путь через замерзшее озеро, выйти обратно на грунтовую, скрытую под толстым слоем снега дорогу. Кто знает, как бы мое путешествие сложилось дальше, если бы чуткий слух моего ворона, не уловил далекие отголоски выстрелов и едва уловимые женские крики.

Тут бы пройти мимо, так как я на девяносто процентов был уверен в том, что это местные охотники развлекаются. Но чёртов ворон, который в благодушном настроении убеждал меня проверить, да и моя гипербализированная совесть, которую уже давно следовало запихнуть куда подальше, вкупе с неумным любопытством, потянули меня на приключения. И ведь можно было отправить фамильяра, но Себастьян, переваривавший на моем плече сферу твари, сейчас был не в лучшей форме для полета. Так что я, в очередной раз, свернув с нужного пути, двинулся в глубокий лес.

Что там вообще можно было обнаружить? Охотников? Одинокую заблудившуюся даму с ружьем? Любителей экстремально провести досуг? Пфф, все вместе и даже больше. Застыв на краю снежной поляны, на самой кромке ледяного озера, я с некоторым остоленением, смотрел в сторону шестерых вооруженных охотников, склонившись над льдом покрывающим воду озера и разглядывающих окровавленную тушу оленя у своих ног. Картина привычная и для этих мест

более чем банальная. Я бы даже развернулся и не здороваясь двинулся в обратную сторону, если бы в самый последний момент, не разглядел того самого «оленья». А им оказалась совсем еще не старая женщина, лежащая в луже крови у ног мужчин. Ни каких сомнений в том, что она была мертва. Прострелянная голова, несколько ранений в области сердца. Твою... В двадцати метрах дальше, ближе к тому берегу озера, лежало еще одно тело. Отсюда было не видно, но в том, что там лежит тело еще одной женщины я даже не сомневался.

Магия не слушалась, я все еще находился в пятне, и судя по всему, пока даже не подобрался к его краю. А значит, можно было полагаться только на собственные силы и оружие. Однозарядное охотничье ружье и револьвер, сейчас спрятанный глубоко в рюкзаке за моей спиной. Мне даже удалось бы по тихому отсюда убраться. Помочь женщинам я уже не мог, лица охотников, благо маски они не носили, я прекрасно запомнил и даже успел сделать пару снимков и короткий видео ролик на телефоне. Оставалось только добраться до участка милиции и... Конечно именно в этот момент, ворон, наконец, переварил поглощенное ядро. Его тело, помимо воли фамильера, полыхнуло вспышкой тьмы, сигнализируя о принятии энергии завесы. Класс, разумеется эта вспышка, привлекла внимание охотников, наконец заметивших мое присутствие. А дальше, началась безумная гонка по заснеженному лесу, где на кону стояла моя жизнь, с

одной стороны и свобода и жизнь преследователей с другой. Они ведь прекрасно понимали, что с ними станет, если упустить свидетеля.

– Передохнул? – В панике шептал ворон. – Быстрее-быстрее.

– Да щелкни ты уже клювом. Во всю эту ситуацию, я попал из-за твоего желания пожрать. – Разозлился я.

– Я, между прочим, ради общего дела стараюсь. – Обиделся фамильяр. Но тут же взмахнув крыльями, крикнул. – Справа!

Предупреждение подоспело как нельзя вовремя. Вскокочивший из леса одинокий мужчина, видать существенно опередивший своих поделщиков, вскинул винтовку с оптическим прицелом. Бахнул выстрел, дерево за моим плечом, плюнуло щепками и древесной пылью. Я даже не стал пригibasья, не успел. Зато это помогло уклониться от выстрела, ведь мужчина, явно рассчитывал и стрелял, туда, куда я буду смещаться. В руках он держал охотничью винтовку, а значит, для следующего выстрела, ему необходимо передернуть затвор. Это полторы секунды времени. Так мало, но безумно много в условиях скоротечного боя.

Не задумываясь, я вскинул ружье. Бах!! Пуля попала мужчине в живот, и тот выронив винтовку, согнулся по полам и повалившись на землю, дико вопя, стал кататься по снегу.

– Подбери его винтовку. – Кричал мне ворон.

– Нет времени. Патроны искать, карманы общаривать. Его

сообщники меня пять раз застрелить успеют. – Отмахнулся я.

Переломив ружье, я дослал патрон, взведя курок. Вслед снова полетели пули, выстукивая дробь из морозных древесных стволов. Видимо товарищи все же догнали своего подранка, в ярости посылая мне вслед смертельные гостинцы.

– Осталось пятеро. Если один не останется с раненым товарищем. – Заметил Себастьян.

– На такую удачу, я даже рассчитывать не стану.

Зря, я конечно это сказал. Едва не сбил дыхание, а это в подобной гонке, чревато самыми неприятными последствиями. Да и какая к чёртовой бабушке гонка. По таким-то сугробам, когда сперва, ты пять минут карабкаешься на снежных холм, а затем пять секунд кубарем летишь с него с другой стороны. Гонка одних улиток за другой. На мое счастье, у преследователей не оказалось лыж или снегоходов, в противном случае, все мои усилия, закончились бы уже через пару минут.

Бах!Бах!

Пули выбили крошево льда у меня под ногами. Одна пролетела в считанных сантиметрах от лица и я, не придумав ничего лучше, упал лицом в землю. Руки нащупали приклад ружья. Поднять, прицелиться. Вот он, стоит на вершине снежного бархана с карабином, посылает в меня пулю за пулей. Тварь. Может ведь и попасть.

Бах!

Стрелял я далеко не из самого удобного положения, да и цель была не близко. Пуля ушла чуть вбок, лишь задев меховой капюшон на куртке стрелка. Но тому и этого хватило, что бы сигануть назад, кубарем скатываясь с холма. Исчезая с поля моего зрения. Чёрт с ним. Не стреляет в меня и ладно.

Снова бег, вновь досылаю патрон. Мало их, закупил по дороге к поселку всего пятнадцать штук. Ну, кто же мог рассчитывать, что по дороге, мне придется поиграть в войнушку?

Бах!Бах!Бах!

Пули засвистели совсем близко. Преследователи обходили меня с разных сторон. Брали в клещи, окружая. Слева застучал карабин. Справа двустволка, а сзади, поливал огнем из винтовки загоняющий. Умелая тактика охоты на двуногую жертву. Добежав до ветвистого кедра, растущего тройным стволом, словно вилка из одного корня, я укрылся за его толстым стволом, положив на стык ружье и принявшись копать в рюкзаке.

– Какого рожна местные охотники устроили все это? – В голосе ворона звучали нотки плохо сдерживаемого гнева. Да что там, Себастьян буквально кипел яростью и будь магия с ним, он бы сам разорвал преследователей в клочья.

– Какие еще местные? – Зло усмехнулся я. – Для здешних охотников, окружающие земли, словно для высокогорного козла отвесные скалы. Это их дом, где они провели всю

свою жизнь, охотясь и добывая пищу. Они бы догнали, перегнали и выпотрошили меня за десять минут.

– ...!?

– Ты ведь обратил внимание на снаряжение тех дятлов? Новенькая экипировка, пошитая на заказ из самых дорогих материалов. Снаряжение сверкает новизной, оружие, словно только что из магазина. Все стоит просто безумных денег. У каждого из этих парней, минимум по миллиончику долларов за душой.

Наконец револьвер показался из рюкзака. Открыв барабан, я проверил патроны, щелкнув курком.

– Парням скучно стало, решили поохотиться на двуногую дичь. – Зло оскалился я. – Обычные богатеи, пустившиеся во все тяжкие в своих развлечениях.

– А девушки?

– Жрицы любви. По крайней мере, именно это приходит в голову. Их куда легче вытащить в такую глушь, и о их исчезновении, будет куда меньше вопросов.

– Но так... просто...

Себастьян, прожил не одну сотню лет. За свою долгую жизнь, видел множество зверств и нечеловеческих поступков. И тем не менее, ворон продолжал верить в лучшее в людях. Пускай он злился, прибывал в дурном настроении, поливал помоями все человечество, но он верил.

Забавно, ведь в то же самое время, я не испытывал к поступку этих богатых нелюдей ничего кроме едва сдержи-

ваемой ненависти. В отличие от колдовского спутники, который, ни смотря ни на что, все же оставался животным, я очень хорошо понимал мотивы этих поступков. Понимал, все то безумие, заставившее ублюдков начать охоту на другого человека. Во всей этой ситуации, я понимал одно. Этих тварей нужно остановить. Поставить точку в их долбанной жизни, прежде чем они совершат следующее действие. Прежде чем этим маньякам, наскучит подобное развлечение, и они захотят нового еще более тёмного и извращенного действия. Цель всей моей жизни, уничтожение тварей. Но кто сказал, что твари, это лишь те, кто приходит к нам из-за завесы миров?

Не будь мой дар сейчас заблокирован, я бы не стал убежать. Но стоит быть реалистом, особенно в ситуации, когда твоя жизнь, буквально висит на волоске. Один, против шести, ну пусть пяти, я не потяну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.